H16 52

Н16
52

В. РАЙКОВСКІЙ.

Военное воспитаніе.

Печатня А. И. Снегиревой, Москва.
1908.

H16 52

В. РАЙКОВСКІЙ.

Военное воспитаніе.

1152/6

Печатня А.И.Снегиревой Москва.
1908.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1258129

РОДНОЙ АРМІИ!

Тебѣ, мощная, родная, русская военная сила, посвящаю мой трудъ, какъ результатъ опытовъ, изслѣдованій, наблюденій и анализа военнаго дѣла, быта, жизни, уклада и строя и только въ строю твоихъ доблестныхъ рядовъ.

В. Гайковскій.

Кр. Ковна.
Марта 24 дня 1908 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
1.	Посвященіе	—
2.	Вступленіе	1
3.	Основные принципы командованія и воспитанія	2
4.	Глава I. Воспитаніе и самовоспитаніе командnаго состава . .	4
5.	Глава II. Воспитаніе бойца въ одиночку и въ массѣ. . . .	24
6.	Приложеніе I. Къ офицерскому вопросу.	39
7.	Приложеніе II. Опытъ разрѣшенія вопроса по производству въ штабъ-офицеры, а послѣднихъ по зачисленію кандидатами на отдѣльныя части	42
8.	Приложеніе III. Выдержки изъ брошюры: „Причины, вліяющія на поломку, изнашиваніе частей и стрѣльбу изъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ“	45
9.	Приложеніе IV. Необходимость новой постановки занятій въ пѣхотѣ	49
10.	Заключеніе	58

НЕОБХОДИМЫЯ ПОПРАВКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Надо читать.*
5	9 сверху	свойствъ	особенностей
8	23 „	меня	дѣла
9		Пропущена нумерація	этой страницы.
9	5 „	приведенный	проведенный
12	19 „	получаетъ	получитъ
23	15 „	непроизвольной	непроизводительной

Военное воспитаніе.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Цѣлый рядъ статей, отдѣльныхъ сочиненій и сообщеній въ нашей и иностранныхъ арміяхъ о воспитаніи, обученіи, веденіи войскъ и о подготовкѣ командnаго состава къ успѣшному выполненію, въ общемъ, этой самой серьезной работы, въ интересахъ государства и націи, внушаетъ мнѣ мысль систематизировать и обобщить все это въ предлагаемомъ г.г. офицерамъ трудѣ, дабы этимъ, по возможности исчерпывающе, очертить принципы и обязанности воспитанія, не только ввѣряемыхъ нашей командѣ людей, но и самимъ намъ путемъ усовершенствованія, во всѣхъ отношеніяхъ, воспитать въ себѣ ту силу воли и характера, при наличности которыхъ всѣ горизонты расширяются, помогаютъ и помогутъ намъ стать, не на словахъ, а на дѣлѣ, на ту высоту, которая подобаетъ нашему офицерскому званію и достоинству, внѣ всякаго сомнѣнія принадлежащему первому сословію во всякомъ государствѣ, каковымъ сословіемъ есть, было и будетъ всегда и вездѣ только офицерское званіе и только въ строю.

Не увлеченіе исключительно своей профессіей и куреніе opніама ей продиктовали мнѣ эти мысли, но сумма всѣхъ необходимыхъ данныхъ, предъявляемыхъ къ офицерскому званію и достоинству, полно, ясно, точно, опредѣленно и непреложно подтверждаютъ мои выводы и заключенія. Я долженъ оговориться, наше дѣло—даже не ремесло и не профессія, такъ

какъ мы, кромѣ массы общихъ и спеціальныхъ знаній, умственнаго развитія, физическаго, нравственнаго и духовнаго совершенства, вносимъ и должны вносить въ наше дѣло такой элементъ, который нельзя учесть, элементъ этотъ—сознательное, а не случайное самоотреченіе и самопожертвованіе собою безъ страха и сожалѣнія. Ни одно ремесло, никакія обязанности и никакая профессія не могутъ поэтому быть сравниваемы съ нашимъ высокимъ, священнымъ дѣломъ, нашей службой и нашей дѣятельностью. Это цѣлая идея, а идеи и служеніе ей нельзя размѣнять на какія-нибудь цѣнности и благополучія, сопутствующія иной работѣ и другому дѣлу. Мало того, что въ насъ живетъ и поглощаетъ наше я эта идея, мы, во имя этой идеи, лучшія чувства, мысли, кромѣ конечно знаній, должны привить контингенту, поступающему въ ряды арміи на ея пополненіе, и если въ данное время нѣтъ войны и обезпеченъ на болѣе или менѣе продолжительное время миръ, мы должны совершать великую миссію, ибо каждый молодой человѣкъ, прошедшій черезъ ряды арміи, долженъ вернуться въ свою прежнюю среду физически, духовно, нравственно и умственно обновленнымъ и съ такимъ запасомъ и такимъ багажемъ положительныхъ знаній и практическихъ данныхъ, которыя могутъ быть использованы во всякомъ дѣлѣ, во всякомъ ремеслѣ, во всякой дѣятельности и во всякой профессіи, такъ какъ все, повторяю, пріобрѣтаемое въ военной службѣ, обновляетъ духъ, облагораживаетъ душу, сердце и укрѣпляетъ весь организмъ человѣка.

Основные принципы командованія и воспитанія.

Принципы эти одинаковы во всѣхъ арміяхъ, у всѣхъ культурныхъ народовъ и во всѣхъ государствахъ. Разница лишь въ подробностяхъ, каковое обстоятельство находится въ полной зависимости отъ національныхъ особенностей, народнаго развитія, его культуры, воспитанія и первоначальнаго обученія. Безспорно одно, что работа эта, при изслѣдованіи, обозрѣніи и заключеніи, въ конечномъ результатѣ, одна и та же вездѣ, ибо, какъ сказано выше, духъ, стремленіе и принципы эти однородны какъ у насъ, такъ и въ арміяхъ другихъ государствъ.

Военное воспитаніе заключается не только въ воспитаніи отдѣльнаго бойца и цѣлыхъ массъ, но въ воспитаніи и самовоспитаніи всѣхъ качествъ и достоинствъ, высшаго порядка, въ командномъ составѣ, для успѣшнаго выполненія всѣхъ слож-

ныхъ и отвѣтственныхъ операцій въ военное время и въ систематической, копотливой работѣ мирнаго времени, въ цѣляхъ наилучшей подготовки и воспитанія отдѣльнаго бойца и цѣлой массы ихъ, а также начальниковъ низшихъ, среднихъ и высшихъ степеней для конечной цѣли, каковой является опять та же война. Рядъ предъявляемыхъ требованій, весьма высокихъ и суровыхъ, подсказываютъ съ очевидною ясностью, что только лучшія силы, въ физическомъ, нравственномъ, духовномъ и умственномъ отношеніяхъ, способны сами выполнить это великое и серьезное назначеніе и такъ же солидно, умѣло и серьезно подготовить въ мирное время бойца, какъ въ одиночку, такъ и въ массѣ. Изъ этого опредѣленія и вытекаетъ та непреложная истина, что только корпусъ строевыхъ офицеровъ способенъ выполнить этотъ высокій актъ, долгъ и назначеніе. Но этого мало, такъ какъ мало офицеру обладать всѣми вышеупомянутыми достоинствами, если въ груди у него не будетъ горѣть священный огонь, въ сердцѣ не будетъ любви, а въ душѣ будетъ отсутствовать беззавѣтная до самозабвенія, самоотреченія и самопожертвованія преданность своему высокому дѣлу. Военный, и въ особенности начальникъ, каковымъ является офицеръ, безъ этихъ качествъ немыслимъ. Поэтому избирающіе военную службу для карьеры, или матеріальнаго обезпеченія—это грубое заблужденіе и глубокое оскорбленіе основъ военной службы и ея жизненнаго дѣла, офицерскаго труда, офицерской работы, офицерскаго званія и офицерскаго достоинства. Совершенно справедливо мнѣніе, которое надлежитъ возвести на степень догмата, что военной карьерѣ и службѣ посвящаютъ себя, а не избираютъ это дѣло такъ же, какъ рабочій ищетъ и обезпечиваетъ себя какимъ-нибудь трудомъ и занятіемъ, во имя того, что жить и питаться нужно. Нѣтъ! только тотъ достоинъ носить высокое званіе офицера, кто, при наличности полной преданности военному дѣлу, любитъ его всѣми фибрами своей души и въ чьемъ сердцѣ горитъ тотъ священный огонь, который способенъ двинуть на великіе подвиги вѣрующаго въ свое дѣло и назначеніе человѣка. Не безвольнымъ людямъ, больнымъ душой, немощнымъ, нервноразслабленнымъ и, наконецъ, людямъ, ищущимъ покойной жизни и жирныхъ окладовъ, мѣсто въ рядахъ командnаго состава арміи; здѣсь нужны дѣятели и люди высшаго порядка, типы душевнаго развитія, а не пигмеи безъ воли, безъ характера, съ узкоразвитымъ кругозоромъ, съ замашками и привычками людей, отдающихъ себя дѣлу и работѣ только въ извѣстной долѣ,

степени и пропорціонально получаемому за то вознагражденію. Не спорю, что требованіе это очень сурово, но не я сгустилъ краски, характеризуя предъявляемыя отъ офицера требованія, ибо служебный долгъ, сознаніе его, сознаніе священной миссіи, исполняемой офицеромъ, очень высоко и весьма почетно. Вполнѣ справедливо, что это похоже на фанатизмъ, но безъ этого фанатизма немыслима офицерская работа, офицерскій трудъ, также какъ офицерское званіе и достоинство. Сознаю, что я могу быть понятымъ только въ военной и офицерской средѣ, и если тамъ мои слова и мои мысли найдутъ себѣ живой отзвукъ, откликъ и вызовутъ цѣнное созвучіе, зажгутъ въ сердцѣ огонь и повысятъ его біеніе, то цѣль моя будетъ вполнѣ достигнута, а слова и трудъ мой получатъ, такимъ образомъ, лучшее возмездіе.

Все, высказанное выше, внушаетъ мнѣ необходимость разобрать, разсмотрѣть и разбить военное воспитаніе на двѣ части, а именно на: а) воспитаніе и самовоспитаніе командnаго состава и б) воспитаніе бойца въ одиночку и въ массѣ. Сообразно этому дальнѣйшее мое изслѣдованіе подраздѣляется на два отдѣла съ упомянутыми выше заголовками.

ГЛАВА I.

Воспитаніе и самовоспитаніе командnаго состава.

Изъ краткаго моего изложенія основныхъ принциповъ командованія и воспитанія слѣдуетъ выводъ, что всѣ эти принципы, возвышенныя мысли и взгляды на военную службу и ея обязанности должны быть прочно привиты и переданы довѣренному составу ихъ начальниками, а такъ какъ работу эту должны умѣло, логично и систематически выполнить тѣ, въ чьихъ рукахъ сосредоточена власть по командованію, воспитанію и обученію, и такъ какъ обязанности эти сопряжены съ офицерскимъ званіемъ, то ему и надлежитъ подобающимъ образомъ подготовить себя къ этому серьезному, почтенному и отвѣтственному труду и работѣ, имѣя въ виду, чтобъ мысли и слова не расходились съ дѣломъ, помня всегда и вездѣ, что въ нашей военной работѣ всякое дѣло должно быть выше мысли, наши дѣйствія—выше словъ, а практическая сторона всякаго вопроса должна стоять выше теоретическихъ выводовъ.

Принимая эти мысли за отправную точку, полагаю, что тотъ, кто желаетъ достигнуть и носить высокое и почетное званіе офицера, долженъ имѣть на это извѣстныя права, обладая извѣстными достоинствами и качествами. Но всего этого мало; все это очень важно и серьезно и не подлежитъ оспариванію, но на ряду со всѣми возвышенными качествами и достоинствами физическаго, нравственнаго и умственнаго свойствъ, нужно воспитать въ себѣ волю, характеръ, при наличности такихъ физическихъ свойствъ и такой выносливости, которая гарантировала-бы работоспособность, неутомимость и не на время, а на всю жизнь, прогрессируя въ этомъ отношеніи, параллельно съ повышеніемъ въ высшіе чины и званія. Нельзя поэтому избирать себѣ военную карьеру во имя необходимости жить и питаться,—это не благородно. Военной службѣ и дѣлу посвящаютъ себя, отдавая ей все, въ лучшемъ и самомъ высокомъ значеніи этого слова. Если-бы многіе, въ общемъ, были болѣе возвышенно и патріотичнѣе настроены, то, я увѣренъ, въ рядахъ офицерства было-бы болѣе соотвѣтственнаго матеріала, такъ какъ никто не можетъ оспаривать, что семейныя добродѣтели зачастую искусственно заглушаютъ проявленіе въ юношахъ этого благороднаго чувства, порыва и стремленія къ достиженію офицерскаго званія, ссылаясь главнымъ образомъ на матеріальную необезпеченность и рисуя дѣтскому воображенію всякія благополучія, при достиженіи званія, всегда и непремѣнно въ такой послѣдовательности: инженера, доктора, юриста, наконецъ чиновника, а въ религіозно настроенныхъ семьяхъ и священника. Всѣ эти благополучія конечно сопряжены съ большей доходностью, крупными окладами, повышеніями, поощреніями и т. п. атрибутами званія, всякаго почета, а главное матеріальнаго благополучія.

Быть можетъ, это и очень возвышенно съ точки зрѣнія родительской любви, морали и семейныхъ добродѣтелей, ведущихъ, воспитывающихъ, устраивающихъ своихъ дѣтей въ теплличной атмосферѣ и подготовляющихъ имъ въ жизни одни удобства и наслажденія съ затратой наименьшаго на все это труда, а если и сопряженныя съ трудомъ, то во всякомъ случаѣ, безъ риска ни своими силами, ни здоровьемъ, ни жизнью въ интересахъ государства и отечества; все это такъ, но все это какъ будто эгоистично и близоруко, а главное малопатріотично. Оставимъ поэтому въ покоѣ эти гражданскія добродѣтели съ ихъ чадами и обратимся къ тѣмъ, кто возвышеннѣе и болѣе идеально смотритъ на офицерское званіе и достоинство.

Конечно самое лучшее, когда еще въ дѣтствѣ, рядомъ съ первоначальнымъ воспитаніемъ и обученіемъ, прививаютъ и внушаютъ ребенку уваженіе къ военной силѣ, къ арміи, къ ея начальникамъ, къ офицерамъ. Тогда понятно, что подвиги великихъ міровыхъ и отечественныхъ полководцевъ, запечатлѣвая въ воображеніи дѣтей мощь и кротость духа, силу воли, непоколебимый характеръ, безстрашіе, удаль и храбрость, пробуждаютъ въ нихъ лучшія чувства, во всякомъ случаѣ, лучше тѣхъ высокихъ гражданскихъ добродѣтелей, которыя клонятся къ тому, что только деньги, жирный окладъ и покойное существованіе составляютъ цѣль жизни, къ чему неукоснительно сами эти добродѣтельные люди, стремясь, увлекаютъ за собою въ этомъ направленіи и свое потомство.

Понятно, что когда такое, стремящееся къ идеалу, воспитаніе духа и ума гармонируетъ съ физическимъ развитіемъ, то впослѣдствіи получается цѣнный матеріалъ для будущихъ военныхъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ званій, тогда только армія патріотична, національна и способна сознательно передъ отечествомъ выполнить свой долгъ и назначеніе.

Ясно и опредѣленно изъ этихъ разсужденій и сопоставленій слѣдуетъ та мысль, что командный составъ арміи слѣдовалобы воспитывать съ дѣтства, и въ этомъ отношеніи наша военная школа—кадетскіе корпуса приносятъ и должны всегда приносить громадную пользу нашему дѣлу. Воспитываемые и ведомые съ юныхъ лѣтъ, составы корпусовъ создаютъ то, чего ни одно учебное заведеніе другого типа сдѣлать не въ состояніи. Выдерживаемые въ строгомъ порядкѣ, системѣ, режимѣ, воспитывая спартанскія привычки, воспитывая и характеръ и волю, кадетскіе корпуса, пока только одни, даютъ лучшій матеріалъ для заполненія брешей, образующихся отъ естественной убыли командnаго состава въ арміи.

Если бы къ этому и наша гражданская низшая, средняя и высшая школы были болѣе патріотично настроены и проявляли бы въ этомъ отношеніи бо́льшую культурность, то и армія получила-бы изъ этой среды подготовленный матеріалъ для образованія и замѣщенія высокаго званія офицера[1]). Безспорно, что

---

[1]) Достойно подражанія и примѣненія у насъ образованіе школьныхъ ротъ и баталіоновъ при гражданскихъ школахъ всѣхъ типовъ и обязательное введеніе въ курсъ обученія фронта, гимнастики и маршировки. Опыты обученія гимнастикѣ у насъ не дали положительныхъ результатовъ, вслѣдствіе особыхъ причинъ и уклада жизни въ нашей гражданской школѣ, и такимъ образомъ, не получилось, къ сожалѣнію, должнаго развитія самыхъ минимальныхъ привычекъ къ строю, дисциплинѣ, порядку и физическому воспитанію учащагося юношества.

и нынѣ небольшой процентъ этихъ благородныхъ юношей идетъ сознательно и стремится къ достиженію высокаго и почетнаго званія офицера, но, къ сожалѣнію, это небольшой контингентъ, и разсчитывать на него нельзя, это только можно и слѣдуетъ учесть[1]). Самымъ надежнымъ, естественно, по основной своей мысли, является контингентъ нашей военной школы, каковыми являются воспитанники кадетскихъ корпусовъ, дающіе впослѣдствіи и пополняющіе ряды нашего офицерства доброкачественнымъ матеріаломъ. Но мало этихъ кадетскихъ корпусовъ, и для покрытія отечества сѣтью подобныхъ заведеній, не слѣдовало бы государству жалѣть никакихъ средствъ. Помимо того, что эти культурные для арміи очаги пополняютъ кадры офицерства, они же изъ своей среды выпускаютъ юношей съ воспитанной волей и характеромъ, которые, если физическія или иныя крайнія условія не позволятъ имъ остаться въ строю или въ военной службѣ вообще, замѣщаютъ съ честью, достоинствомъ и пользой мѣста въ другихъ учрежденіяхъ государства, гдѣ зачастую хотя и много дѣятелей, но между ними почтенное число больныхъ волей, не обладающихъ никакимъ характеромъ, малоспособныхъ, неработоспособныхъ, нетрудолюбивыхъ, а подчасъ и непатріотичныхъ даже людей.

Желательно только, чтобъ наша средняя военная школа была тѣсно связана со строемъ и уваженіе къ этому строю прививала прочно въ юныхъ сердцахъ кадетъ[2]).

Связь корпуса со строемъ должна быть постоянной и дѣятельной. Пусть лучшія офицерскія силы, послѣ вполнѣ закон-

---

[1]) Къ этому слѣдуетъ добавить наблюдаемое раньше въ большей, нынѣ въ меньшей, степени явленіе, состоящее въ томъ, что многіе юноши, оканчивающіе среднюю школу и стремящіеся попасть въ высшія учебныя заведенія и оставшіеся внѣ конкурса, направляются цѣлыми толпами въ военныя и юнкерскія училища, ища выхода для существованія, куда благополучно и опредѣляются; но все таки, это не тотъ элементъ, который намъ нуженъ: многихъ засасываетъ жизнь, остаются они военными, многіе кончаютъ службу, бываютъ даже въ бояхъ, но душа ихъ и все ихъ внутреннее содержаніе остается штатскимъ съ присущимъ ему ароматомъ, замашками, взглядами, которые, нерѣдко, основные принципы службы и нашего военнаго дѣла глубоко оскорбляютъ. Безспорно, что и между ними найдется и находится прекрасный матеріалъ, но это опять составляетъ небольшой процентъ и даже счастливую случайность.

[2]) Мнѣ кажется поэтому, что расширеніе строевыхъ требованій отъ кадетъ слѣдовало бы повысить и дать ружья среднему возрасту, а стрѣльбу начать въ старшемъ возрастѣ и въ младшей его половинѣ изъ малопульныхъ винтовокъ, разрѣшивъ выпускной ротѣ настоящую стрѣльбу изъ облегченныхъ ружей. Кромѣ этого фехтованіе на эспадронахъ, рапирахъ и культивированіе всякаго спорта должно составлять серьезную задачу физическаго развитія, не только въ выпускной, но и во всѣхъ ротахъ. Что же касается до умственнаго развитія, то кажется рѣшенный a priori вопросъ первоначальнаго экспериментальнаго, а впослѣдствіи теоретическаго изученія всѣхъ предметовъ, какъ единственной основы въ подготовкѣ нашего военнаго дѣла, слѣдовало бы ввести повсемѣстно и во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

ченной строевой практики, идутъ изъ строя на время въ корпусъ, а бывшіе тамъ возвращаются въ строй. Если установить дѣятельный и постоянный такой обмѣнъ, полагаю, что и строй и наша средняя военная школа отъ этого обмѣна останутся въ положительномъ выигрышѣ [1]).

Кто же даетъ наибольшій контингентъ для пополненія кадетскихъ корпусовъ, какъ не семейства военныхъ? Для военной школы, а впослѣдствіи и военнаго дѣла, это самый лучшій элементъ, и изъ него, путемъ наслѣдственнаго подбора, образуется отличный матеріалъ для занятія офицерскихъ должностей [2]).

Не отрицаю, что и между воспитанниками разныхъ учебныхъ заведеній, не военнаго типа, найдется много матеріала для заполненія впослѣдствіи офицерскихъ кадровъ, но все это только счастливое и небольшое число. Безспорно и между ними есть дѣльные и даровитые для нашей спеціальности и дѣла люди, но, къ сожалѣнію, это только извѣстный процентъ. Въ практикѣ моей служебной жизни мнѣ часто случалось видѣть молодыхъ людей, стремящихся поступить въ военную службу, и первымъ моимъ вопросомъ была всегда одна и та же стереотипная фраза,—хотятъ ли они быть офицерами, или же поступаютъ для отбытія повинности? Въ первомъ случаѣ, я не жалѣлъ ничего для того, чтобъ облегчить имъ дальнѣйшее развитіе этого цѣннаго для меня качества, и я всевозможными способами и средствами старался доставить имъ все, чтобы помочь имъ

---

[1]) Надлежитъ обратить вниманіе на досадное явленіе, которое производитъ странное впечатлѣніе, а состоитъ оно въ томъ, что извѣстный процентъ оканчивающихъ корпусъ переходитъ въ высшія учебныя заведенія гражданскаго вѣдомства. Если это обусловливается физическими, умственными или нравственными причинами, это вполнѣ понятно, но если это имѣетъ другую подкладку и значеніе, то такое дѣло надлежало бы анализировать, такъ какъ оно приноситъ существенный ущербъ дѣлу не только военнаго воспитанія, но и производимыхъ на него затратъ.

[2]) Нельзя при этомъ обойти молчаніемъ наблюдаемыхъ явленій въ жизни нашей арміи, которыя пріобрѣтаютъ, какъ будто, права гражданства и на которыя никто не обращаетъ должнаго вниманія, а явленія эти очень несимпатичны и ихъ необходимо учесть, такъ или иначе, оцѣнивая ихъ по достоинству и опредѣляя ихъ качественность. Дѣло это слѣдующаго рода: въ военной семьѣ, къ которой принадлежитъ глава таковой, дѣти иногда получаютъ воспитаніе не въ военной школѣ, а въ гражданскихъ заведеніяхъ, которыя оканчиваются въ цѣляхъ достиженія званія инженера, доктора, юриста и чиновника, какъ я объ этомъ говорилъ въ началѣ этой главы. Чѣмъ и какъ объяснить подобные случаи, и не находятся ли они въ связи со многими явленіями въ нашей службѣ? Надо полагать, что только слабая вѣра въ продуктивность личнаго труда, работы и пользы можетъ внушить подобный образъ дѣйствій. Не будемъ однако разрѣшать этого, быть можетъ, щекотливаго вопроса и оставимъ его, до поры, до времени, открытымъ. Явленіе это совершенно понятно и оправдывается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе мальчиковъ въ гражданскія заведенія, средняго и высшаго типовъ, обосновывается на физическихъ недостаткахъ, физической слабости, невыносливости или умственной недоразвитости.

уйти всѣмъ организмомъ, всею душой и сердцемъ въ это единственное идейное дѣло. Справки, послѣдующія свѣдѣнія, а иногда личныя наблюденія, убѣждали меня, что предположенія мои блестяще оправдывались на дѣлѣ.

Такимъ образомъ, подготовленный и приведенный черезъ среднюю военную школу, а иногда, въ исключительныхъ случаяхъ, черезъ гражданскую, но съ обязательной выслугой въ строю одного года, молодой и воспріимчивый матеріалъ способенъ и подготовленъ къ прохожденію высшей школы[1]), окончаніе которой даетъ право на производство въ офицеры, но такъ какъ для успѣха всякаго изучаемаго дѣла, а въ особенности нашего, необходимо экспериментальное, или практическое его изученіе, то наилучшимъ способомъ и средствомъ было бы, казалось, перечисленіе выпускныхъ кадетъ въ строй всѣхъ трехъ родовъ оружія съ тѣмъ, чтобъ одинъ годъ посвятить спеціальной практической подготовкѣ и изученію быта, жизни, службы и внутренняго уклада даннаго рода оружія; по прошествіи года, вся эта молодежь собирается затѣмъ въ высшую школу, гдѣ и проходитъ трехлѣтній курсъ и выпускается въ строй офицерами. Полагаю, не на основаніи теоретическихъ выводовъ и заключеній, а по глубокому практическому убѣжденію, что этотъ режимъ обезпечитъ строй, во всѣхъ родахъ оружія, всякаго сорта дѣятелями, которые не потеряются въ любой обстановкѣ военной жизни и службы, подходя къ дѣлу смѣло, а не такъ робко и застѣнчиво, какъ это мы видимъ теперь[2]). Военная школа, предоставляющая своимъ питомцамъ, послѣ ея окончанія, офицерское званіе, должна быть обязательно трехлѣтней, такъ какъ она же должна подготовить и снабдить будущихъ офицеровъ такими знаніями, теоріями и ученіями, которыя современному офицеру крайне необходимы, при воспитаніи умственномъ и нравственномъ ввѣряемыхъ его командѣ и попеченію военно-служащихъ. Нынѣ существующая система, хотя и выполняетъ свою роль и назначеніе, но страдаетъ отсутствіемъ изученія практической стороны военнаго дѣла, его быта, жизни и внутренняго уклада, а 2-хъ лѣтній курсъ высшей школы, т. е. училища, подготовляющаго офицеровъ, не даетъ возможности пройти въ стѣнахъ

---

[1]) Въ силу положительныхъ данныхъ, учебныя заведенія, подготовляющія къ офицерскому званію, необходимо и слѣдуетъ называть высшей школой.

[2]) Въ поясненіе и развитіе взглядовъ, проводимыхъ мною въ „Военномъ воспитаніи“, считаю умѣстнымъ ознакомить читателей со статьей моей, помѣщенной въ № 79 „Русскаго Инвалида“ за 1907 годъ, подъ датой 7 апрѣля, и приложенной къ настоящему изслѣдованію, подъ № I.

его и усвоить цѣлый рядъ знаній, необходимыхъ офицеру въ современной ему роли воспитателя, учителя, наставника, руководителя, при обученіи и усовершенствованіи бойца въ физическомъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ. Коррективъ этотъ является необходимостью при современныхъ условіяхъ военной жизни и предъявляемыхъ къ офицеру требованій. Такъ или иначе будетъ поставленъ и разрѣшенъ этотъ вопросъ, необходимо намъ всѣмъ помнить одно, что школа даетъ подготовку къ научно-практической работѣ, иначе—указываетъ пути, а намъ ужъ дальше слѣдуетъ озаботиться примѣненіемъ и приложеніемъ теоріи къ практикѣ, развивая дальше знанія и увеличивая ширину, объемъ и глубину таковыхъ. Только такая работа можетъ быть продуктивной, а дѣятельность полезной. Исключаю возможность покойнаго почиванія на лаврахъ, т. е. удовлетворенія тѣмъ, что дала школа, съ расчетомъ на то, что выслуга дастъ повышеніе въ чинахъ и службѣ. Самая дѣятельная работа, никогда не ослабѣвающая, постоянное изученіе нашего дѣла—удѣлъ всей нашей жизни. Такая постоянная дѣятельность открываетъ новые горизонты, и, подкрѣпляемая опытомъ, способна одна выработать изъ насъ полезныхъ нашему дѣлу, жизни и службѣ просвѣщенныхъ работниковъ.

Кромѣ средней и высшей спеціально-военной школы, офицерскіе кадры пополняются у насъ воспитанниками юнкерскихъ училищъ, въ которыя молодые люди отчасти поступаютъ прямо со стороны, а отчасти замѣщаются вольноопредѣляющимися, поступающими изъ войскъ.

Не отрицая достоинствъ присущихъ офицерамъ этой категоріи и дѣятельности ихъ впослѣдствіи въ строю, обращаетъ на себя вниманіе одно обстоятельство, а именно, что поступающіе въ училища изъ войскъ болѣе практичны въ военномъ дѣлѣ и искусствѣ, чѣмъ поступающіе со стороны. Не должно ли это обстоятельство служить намъ цѣннымъ указаніемъ, что прохожденію высшей школы, дающей право на офицерское званіе, обязательно должно предшествовать практическое изученіе службы въ строю въ качествѣ вольноопредѣляющихся и въ продолженіи не менѣе одного года? Изъ сдѣланныхъ мною сопостановленій ясно видно, какъ важно и серьезно это для дѣла, не только здѣсь, но и тогда, когда будущій цѣнный офицерскій матеріалъ оканчиваетъ спеціально среднюю военную школу, т.-е. кадетскіе корпуса, о чемъ я впрочемъ упомянулъ выше.

Какой матеріалъ представляютъ изъ себя кандидаты, поступающіе въ юнкерскія училища со стороны? Безусловно цѣнный

въ смыслѣ физическаго и умственнаго развитія, а отчасти и нравственнаго, такъ какъ тщательная переборка обезпечиваетъ этотъ вопросъ, и единственнымъ недостаткомъ, по моему мнѣнію, является отсутствіе практики и практическаго изученія условій жизни и службы. Заниматься практикой и продѣлывать все это въ офицерскомъ званіи можно было при иныхъ, прежнихъ условіяхъ службы, но не теперь, когда сроки таковой сокращены до возможнаго у насъ минимума, и гдѣ каждая минута офицерской работы и труда должна быть полезной съ первыхъ дней службы въ части. Вотъ это, главнымъ образомъ, положеніе вещей создаетъ необходимость изученія всѣми и каждымъ въ отдѣльности кандидатомъ на офицерское званіе практической стороны военнаго дѣла въ нижнемъ званіи, въ каковомъ положеніи скорѣе и непосредственно можно изучить дѣло, не ожидая производства въ офицеры. Изучать все это послѣ производства, повторяю, поздно и неудобно въ смыслѣ офицерскаго авторитета, который въ глазахъ подчиненныхъ не долженъ подвергаться никакимъ колебаніямъ и сомнѣніямъ съ первыхъ дней службы, жизни и дѣятельности молодого офицера. При сравненіи матеріала, который подготовляетъ средняя военная школа (кадетскіе корпуса), съ тѣмъ, который поступаетъ со стороны, прямо въ училища или изъ частей, всѣ преимущества склоняются на сторону первыхъ, и это главнымъ образомъ побуждало и побуждаетъ меня высказывать настоятельно необходимость въ большей степени развитія и расширенія очаговъ этого типа школъ, такъ какъ, повторяю, при всѣхъ суровыхъ требованіяхъ при поступленіи въ школы, подготовляющія офицеровъ, а впослѣдствіи при строгомъ режимѣ въ таковыхъ, три года ученія, быть можетъ, дисциплинируютъ эту молодежь, но того спеціальнаго воинскаго духа, который любовно и ревниво прививала и прививаетъ средняя военная школа своимъ питомцамъ, они дать не могутъ. Не спорю, что три года достаточны для усвоенія знаній, но они ничтожны для проведенія путемъ воспитательныхъ мѣръ въ плоть и кровь организма всѣхъ качествъ и достоинствъ, необходимыхъ въ званіи офицера. Безспорно, приходится мнѣ опять констатировать, что между юношами, поступающими вольноопредѣляющимися и прямо со школьной скамьи въ юнкерскія училища, есть и будетъ всегда почтенный процентъ людей идущихъ на это дѣло по призванію, но все это только въ извѣстномъ, хотя и почтенномъ процентномъ соотношеніи. Цѣль моего труда далека отъ предложеній реформаторскаго и организаціоннаго характера; поэтому, не разрабатывая

путей для лучшаго рѣшенія вопроса, постараемся использовать настоящее положеніе вещей, въ цѣляхъ его улучшенія, въ качественномъ отношеніи, и въ расчетѣ самой продуктивной эксплоатаціи на пользу дорогого для каждаго изъ насъ воинскаго дѣла.

На основаніи всего мною изложеннаго, высшая военная школа, подготовляющая кандидатовъ на офицеровъ, должна всемѣрно стараться быть постоянно въ общеніи со строемъ, съ войсками и прививать привычки работать въ полѣ, не забывая конечно всего того, чему приходится копотливо, методично и систематически обучать въ войсковой школѣ и въ казармѣ. На ряду съ этимъ анализъ и изученіе офицерскихъ обязанностей по духу, буквѣ, внутреннему смыслу и содержанію должны быть предметомъ внимательнаго къ нему отношенія еще въ школѣ. Это ученіе или наука можетъ быть названа этикой офицерскаго званія и достоинства, и посвящать изученію этого дѣла время крайне необходимо, дабы первые шаги и съ первыхъ дней, на практикѣ, не получали ложнаго направленія. Такимъ образомъ, будущій офицерскій матеріалъ, обезпеченный со стороны умственной и нравственной, получаетъ въ достаточной мѣрѣ возможность физическаго развитія, но важно, чтобъ это развитіе имѣло направленіе и было основано на спортивныхъ началахъ, такъ какъ только такая постановка дѣла, гарантируетъ впослѣдствіи на практикѣ развитіе физическихъ занятій въ солдатской средѣ, лишивъ ихъ присущей имъ нынѣ назойливой скуки, заставляющей очень часто офицерскіе составы, во все время производства таковыхъ, слѣдить внимательно за ходомъ часовой стрѣлки. Только спортсмэнъ, на спортивныхъ условіяхъ, способенъ дѣлу физическаго воспитанія дать должное развитіе и направленіе и заставить своихъ подчиненныхъ полюбить изучаемое дѣло и предметъ, и такъ, чтобы они охотно и сознательно его дѣлали, а не отбывая лишь по положенію назойливыхъ часовъ занятій.

Даже такое дѣло, какъ дисциплина строя, строевого ученія въ составѣ шеренгъ и взводовъ, должно имѣть и носить на себѣ воспитывающее значеніе, а не угнетающее духа и низводящее все дѣло на степень автоматической работы.

Высшая военная школа, подготовляющая офицеровъ и поставившая себѣ цѣлью такія условія, безусловно вольетъ въ ряды офицерскаго корпуса и снабдитъ его вполнѣ подходящимъ матеріаломъ для обезпеченія дальнѣйшаго успѣха и дальнѣйшаго развитія, не только нашего воинскаго дѣла, но личныхъ качествъ и достоинствъ работниковъ на этомъ поприщѣ.

Воспитанный, выученный и дисциплинированный матеріалъ для занятія офицерскихъ должностей, послѣ тщательной переборки, фильтраціи и отдѣлки, вступаетъ, наконецъ, въ ряды практическихъ дѣятелей, заполняя въ частяхъ войскъ офицерскія вакансіи. Это очень серьезный актъ въ жизни отдѣльной личности, это эра, и съ этого момента начинается счисленіе офицерской службы, продуктивности офицерской работы и т. п. явленій. Офицерская семья должна употребить всю силу товарищескаго авторитета и вліянія, чтобъ первые шаги не были направлены на ложный путь. Это обязанность корпуса старшихъ офицеровъ части, которые вездѣ, всюду, въ благоустроенныхъ полкахъ, или отдѣльнаго наименованія частяхъ, создаютъ хорошій тонъ и вырабатываютъ тотъ хорошій духъ, которымъ часть живетъ и который ее живитъ. Начальникъ части, ея командиръ, даетъ направленіе и создаетъ подходящую для жизни и работы обстановку молодому офицеру, такъ какъ онъ, стоя во главѣ офицерскаго общества, какъ его руководитель, наставникъ и воспитатель, знаетъ наилучшимъ образомъ, какъ и куда для практическаго дѣла направить молодыя силы. Полагаю, что такъ устраиваемая жизнь и такое направленіе первыхъ лѣтъ самостоятельной офицерской дѣятельности, въ качествѣ младшаго строевого офицера, обезпечатъ дальнѣйшій успѣхъ дѣла и личнаго благополучія офицера.

При этой обстановкѣ, отчасти служебной, отчасти товарищеской, но всегда строго корректной, порядочной, джентльменской и дисциплинированной, вырабатывается офицерскій типъ, близкій къ идеалу. Первый руководитель и непосредственный начальникъ—командиръ роты и равный ему въ другихъ родахъ оружія—навѣрно, какъ опытный воспитатель и психологъ, сразу создастъ и укажетъ молодому офицеру должный путь и направитъ его въ служебномъ, товарищескомъ и другихъ отношеніяхъ на надлежащую дорогу. Штабъ-офицеры, развивая тѣ же идеи и руководя отдѣлами части, своимъ служебнымъ опытомъ и авторитетомъ дополнятъ то, что переходитъ за предѣлы компетенціи непосредственнаго начальства младшаго офицера. Начальникъ части, ея командиръ съ весьма высокими служебными правами и полномочіями, рѣшающими окончательно многіе отвѣтственные и серьезные вопросы, являясь непосредственнымъ руководителемъ, наставникомъ и учителемъ ввѣреннаго ему офицерскаго состава, лично ведя его своими просвѣщенными указаніями, своею служебною опытностью, непоколебимымъ и стоящимъ внѣ всякаго сомнѣнія авторитетомъ, окончательно

сглаживаетъ шероховатости всякаго рода въ офицерской средѣ, которыя, не со злымъ умысломъ или съ предвзятой мыслью, могутъ иногда проявляться. Конечно, злая воля, злой умыселъ, преступность или нравственная нечистоплотность караются и должны караться строго, ибо снисхожденіе здѣсь немыслимо. Но тѣмъ не менѣе логическая снисходительность должна быть отличительной чертой офицерскаго званія на всѣхъ ступеняхъ его іерархической лѣстницы. Если это качество не прирожденно, его необходимо въ себѣ воспитать, что при наличности нормальнаго, физическаго, умственнаго и нравственнаго развитія вполнѣ возможно и достижимо. Кромѣ всѣхъ высокихъ качествъ и достоинствъ всякаго сорта, наименованія, вида, относящихся къ физической, умственной, духовной и нравственной сторонѣ вопроса, воспитаніе характера и воли—вопросы существеннаго значенія для офицерскаго званія и достоинства. Не думаю, чтобъ кто нибудь сталъ оспаривать у меня необходимость наличности этихъ качествъ въ офицерѣ, необходимость воспитанія таковыхъ, постояннаго бдительнаго ухода за ними, въ цѣляхъ лучшаго ихъ развитія, какъ равно крайнюю заботу объ авторитетности, которая офицеру и начальнику необходима всегда и вездѣ, во всѣхъ чинахъ и званіяхъ.

Что такое служебный авторитетъ и изъ какихъ элементовъ онъ слагается? Сумма положительныхъ знаній, подкрѣпляемыхъ практическими выводами, безупречное личное я, выдержка, корректность, хладнокровіе, чистоплотность во всѣхъ видахъ, формахъ и наименованіяхъ физическаго, нравственнаго и умственнаго характера, высокое понятіе о чести и доблести офицерскаго званія, гордость и самолюбіе, не допускающее незнанія того, что въ положеніи офицера, начальника и командира знать надлежитъ,—вотъ главныя основы служебнаго авторитета. Лучшія мысли, желанія и стремленія, безъ наличности служебной авторитетности, дадутъ въ практическомъ результатѣ нуль, который не обезпечиваетъ ни успѣха, ни развитія нашего, всѣмъ намъ дорогого и идейнаго военнаго дѣла, въ общей его сложности. Начиная военную службу и дѣятельность въ самомъ младшемъ офицерскомъ чинѣ и кончая высшей ступенью генерала, командующаго арміей, авторитетность намъ нужна и даже крайне необходима. Авторитетность эта должна быть истинной, не дѣланной и не опирающейся на силу данной власти, она должна быть наглядной, убѣдительной и убѣждающей настолько, чтобы не было никогда и нигдѣ ни малѣйшихъ колебаній и сомнѣній. Если мы всѣ отнесемся къ этому серьезно, если мы, любя наше

дѣло, наше сословіе, будемъ воспитывать и нѣжно лелѣять это драгоцѣнное качество, мы, внѣ всякаго сомнѣнія, сдѣлаемъ много и принесемъ громадную пользу государству, себѣ и единственно дорогому намъ военному дѣлу. Полагаю, что стоитъ надъ этимъ поработать и поразсмыслить. Условіе, необходимое при этомъ, единственное: любовь и преданность нашему дѣлу до фанатизма, полнаго самоотреченія, до самопожертвованія. Пусть лучшіе типы военныхъ мужей, полководцевъ, вѣнценосныхъ и верховныхъ вождей армій, ихъ жизнь и преданность военному дѣлу служатъ для насъ классическими примѣрами, достойными подражанія. Не буду приводить примѣровъ изъ древняго міра или средней эпохи, а сошлюсь лишь на примѣры послѣднихъ временъ.

Одинъ изъ вѣнценосныхъ вождей нашей арміи съ гордостью говорилъ: „моей первой пеленкой была шинель Измайловскаго полка“. Какая глубокая преданность военному дѣлу и какое высокое уваженіе и любовь къ званію военнаго чувствуется и слышится въ этихъ словахъ. „Надѣюсь, что они послужатъ съ честью“, обратился Вѣнценосный Вождь нашей арміи къ одному генералу, передавая привѣтъ офицерскому корпусу, по случаю новой службы его на окраинахъ государства.

Скромность въ частной, общественной и въ полковой жизни горячо рекомендуетъ офицерскому составу первый рыцарь въ сосѣдней съ нами державѣ и первый офицеръ арміи, верховнымъ вождемъ которой состоитъ, высказывая часто убѣжденно и убѣждающе свои мысли и совѣты офицерскимъ составамъ, всегда подчеркивая при этомъ, что скромность удѣлъ рыцаря, удѣлъ офицера.

Изъ сопоставленія этихъ трехъ взглядовъ вѣнценосныхъ вождей арміи опредѣленно и ясно видна та идея, что только безпредѣльная преданность и любовь къ военному дѣлу, офицерская честь, служеніе съ честью и скромность въ офицерской жизни и службѣ гарантируютъ, оберегаютъ и возводятъ на степень перваго сословія въ государствѣ офицерское званіе.

Кто создаетъ хорошій духъ, традиціи, хорошій тонъ въ жизни отдѣльныхъ частей? Конечно офицерскій ихъ составъ, во главѣ съ командиромъ, но работа ихъ должна быть дружной и гармоничной. Офицеръ долженъ вѣрить въ своего начальника, уважать его авторитетъ, подчиняться ему, преклоняться передъ нимъ, ибо за этимъ авторитетомъ подразумѣвается и опытъ и знаніе. Командиръ долженъ быть увѣреннымъ въ хорошемъ корпоративномъ офицерскомъ духѣ, онъ всемѣрно долженъ под-

держивать служебный авторитетъ офицера, содѣйствуя его развитію и расцвѣту.

При такихъ условіяхъ офицерской жизни, труда и работы по веденію, воспитанію и обученію частей, было бы грѣшно не достигнуть высокихъ результатовъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. А все это зависитъ лишь отъ нашей доброй воли, пламенной преданности и любви нашей къ военному дѣлу; и мы, нося офицерское званіе, должны въ силу одного этого сдѣлать все отъ насъ зависящее, чтобъ характеръ нашъ, волевые инстинкты, положительныя знанія, постоянно возобновляемыя и обновляемыя, а также нашъ авторитетъ были всегда и вездѣ на подобающей офицерскому званію и офицерской чести высотѣ.

Въ этихъ немногихъ, но убѣжденныхъ словахъ и мысляхъ моихъ я высказалъ взглядъ на высокое званіе офицера и сопряженныя съ нимъ высокія качества и достоинства. Полагаю, что каждый изъ насъ, преслѣдуя убѣжденно въ нашей офицерской жизни, дѣлѣ и работѣ, все что требуется условіями быта и нашего сословія, тѣмъ самымъ создастъ успѣхъ развитія, какъ отдѣльнаго бойца, такъ и массы ихъ, соединенныхъ въ команды различныхъ видовъ и именующихся ротами, эскадронами, батареями, баталіонами, полками, дивизіями, корпусами и арміями.

Достиженіе нормальнаго положенія въ офицерской средѣ, на основаніяхъ высказанныхъ мною взглядовъ, создаетъ необходимость отказаться отъ принциповъ старшинства, мертвящихъ дѣло и живую работу, какъ основу творчества. Все выдающееся при оцѣнкѣ, въ общей сложности, физическаго, нравственнаго, духовнаго и умственнаго достоинства должно быть двигаемо безъ опредѣленнаго числа лѣтъ выслуги, съ тѣмъ, чтобъ использовать и эксплоатировать въ лучшей мѣрѣ и степени выдающіяся способности, таланты, а можетъ быть и геніи, которые при наличности излюбленныхъ и оберегаемыхъ принциповъ старшинства погибаютъ безслѣдно. Оговариваюсь и прибавляю, что принципы избранія и отличія, должны быть поставлены и обрамлены такими условіями, которыя бы исключали даже намеки на фаворитизмъ и пастроенія, отъ которыхъ нерѣдко тоже гибнутъ выдающіяся силы ума, воли и характера.

При такихъ условіяхъ нашей жизни, полагаю, вопросъ о лучшемъ и самомъ выдающемся составѣ наивысшей или верховной военной школы, каковыми являются наши военныя академіи, получитъ наилучшее разрѣшеніе, такъ какъ все не

только высокоцѣнное, но выдающееся и талантливое пойдетъ въ этотъ храмъ науки, и мы оттуда можемъ получать тѣхъ дѣятелей, которые въ нашемъ быту и жизни должны быть лучшимъ цвѣтомъ нашихъ офицерскихъ силъ, не только по окраскѣ, аромату, но по основательному внутреннему своему содержанію.

Современныя условія военной техники и постоянный прогрессъ въ этомъ направленіи требуютъ не только теоретическаго изученія этихъ вопросовъ, но постояннаго періодическаго освѣженія, путемъ экспериментально-теоретическихъ курсовъ, и обновленія всѣхъ необходимыхъ намъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего учрежденіе курсовъ для подготовки командировъ ротъ, эскадроновъ, батарей, впослѣдствіи штабъ-офицерскіе курсы и наконецъ справочные, передъ назначеніемъ командирами отдѣльныхъ частей, все это вопросы очень серьезные, жизненные и посящіе въ себѣ всѣ гарантіи соотвѣтственнаго замѣщенія командныхъ мѣстъ соотвѣтственными дѣятелями [1]). Конечно, при этихъ условіяхъ исчезнутъ неосновательныя и дикія заявленія, претендующія, въ силу одной лишь выслуги, на повышеніе, такъ какъ тогда каждый будетъ знать свои способности и не станетъ идти на дѣло выше своихъ силъ, и не будутъ нарушать этими неосновательными стремленіями здраваго смысла и общей гармоніи, которая въ нашемъ высокомъ и идейномъ дѣлѣ, по отношенію командпаго состава, должна быть строгой, неумолимой и отнюдь не дѣйствовать наугадъ, съ завязанными глазами. Конечно, необходимо создать при этомъ особыя условія, которыя, дѣйствуя на коллегіальныхъ началахъ, дѣлали бы логическіе, правильные выводы и заключенія и исключили бы единоличныя рѣшенія вопросовъ, которые, по духу и мысли, могутъ быть разрѣшены Самодержавной волей Верховнаго Вождя и Хозяина вооруженныхъ силъ Государства.

Обобщаю еще разъ вопросъ о нашей подготовкѣ къ офицерскому званію въ средней, высшей и верховныхъ нашихъ военныхъ школахъ. Всѣ эти школы даютъ намъ лишь направленія, сообщая путемъ практики и теоріи знанія, которыя впослѣдствіи, въ жизни, мы должны умѣло и примѣнить и эксплоатировать такъ, чтобъ въ этомъ видна была работа любителя, художника, а не жалкаго ремесленника. Къ такой ра-

---

[1]) См. приложеніе II, подъ заглавіемъ: „Опытъ разрѣшенія вопроса по производству въ штабъ-офицеры, а послѣднихъ по зачисленію кандидатами на отдѣльныя части“,—помѣщенное въ № 157 „Виленскаго военнаго листка“ за 1907 г.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

ботѣ, къ такому дѣлу и къ такому направленію нашей всей психики насъ обязываетъ сословная наша честь и наше офицерское достоинство. Нельзя поэтому думать и предполагать, что аттестатъ зрѣлости, дипломы высшихъ школъ и ученые знаки создаютъ окончательно офицера; нѣтъ, это невѣрно — коли послѣдующая жизнь, служба и дѣятельность будутъ противорѣчить основнымъ принципамъ военнаго дѣла. Военное дѣло дѣятельно и вѣчно въ движеніи, оно постоянно прогрессируетъ, и если офицеръ способенъ покоиться на лаврахъ, на основаніи аттестатовъ, дипломовъ и значковъ, то принципы, интересы и послѣдствія службы должны оставлять этотъ разрядъ тамъ, гдѣ ему надлежитъ покоиться, ибо выдвиженіе инертности, пассивности и бездѣятельности, хотя бы дипломированной, оскорбляетъ основы нашего дѣла, службы и той вѣчной нашей умственной дѣятельности, нравственнаго и физическаго совершенствованія, этого нашего, если можно такъ выразиться, военнаго perpetuum mobile.

Стыдно, досадно читать и размышлять, послѣ нашихъ неудачъ на Дальнемъ Востокѣ, когда иностранецъ говоритъ снисходительно „они не знали“ (ils ne savaient). Не будемъ же повторять ошибокъ прошлаго и къ грядущимъ событіямъ подойдемъ во всеоружіи физическихъ, нравственныхъ, духовныхъ и умственныхъ силъ и эти знанія, этотъ хорошій духъ и мощь его передадимъ заботливо, умѣло, рачительно нашему младшему собрату по оружію, котораго общая воинская повинность въ государствѣ передаетъ въ наше вѣдѣніе.

Отбросимъ мелкое самолюбіе, станемъ всѣ на высоту своего офицерскаго званія, какъ перваго сословія въ государствѣ, и если силы намъ измѣняютъ и мы не будемъ достаточно ихъ въ себѣ чувствовать, не станемъ претендовать на то, что грядущее, молодое поколѣніе, болѣе дѣятельное и болѣе способное, замѣнитъ насъ. Долой претензіи на выслугу лѣтъ, на наши дипломы, академическіе знаки былыхъ временъ, коли мы не умѣемъ, не умѣли и не можемъ использовать былыхъ знаній, или же мы все позабыли и отяжелѣли. Поменьше эгоизма и побольше офицерской доблести. Каждому свое и каждому да воздается по заслугамъ, по уму, знанію, труду и работоспособности. Полагаю, что при существованіи въ насъ самихъ этихъ взглядовъ и убѣжденій, фатальныя второстепенности и посредственности командныхъ составовъ отойдутъ на задній планъ, а мы, всѣ усовершенствованные дѣятели, не исключая питомцевъ нашей верховной военной школы, будемъ дѣйствительными ари-

стократами ума, или иначе мозга, нашего военнаго дѣла. Намъ надо твердо помнить ту истину, что знаніе своихъ способностей должно руководить нами въ нашемъ святомъ, идейномъ и возвышенномъ дѣлѣ, и мы не должны предпринимать дѣлъ сверхъ нашихъ силъ, предоставляя это тѣмъ, которые умѣло и хорошо ихъ выполнятъ, несмотря на сравнительную, быть можетъ, свою молодость и не устарѣвшее старшинство, такъ какъ иное направленіе мыслей, мелкія самолюбія, мелкія обиды нарушаютъ смыслъ и общую гармонію нашего дѣла. Думаю, что мысли мои опредѣленно говорятъ, что не многолѣтняя выслуга въ чинахъ и званіяхъ, не дипломы и академическіе знаки, а дѣйствительныя способности, таланты, а можетъ быть и геніи должны выдвигаться нами впередъ и идти вверхъ; вычеркнемъ изъ нашей жизни и быта пассивное ожиданіе повышеній, на основаніи чего-то, когда-то изучаемаго на школьной скамьѣ, прочно позабытаго и не освѣжаемаго впослѣдствіи. Такое положеніе вещей заставитъ насъ всѣхъ уважать науку для службы и, во имя ея, уважать самую службу, любить ее—вселитъ также въ насъ горячую преданность воинскому дѣлу, словомъ, заставитъ заботиться о наличности всѣхъ силъ физическаго, нравственнаго и умственнаго свойства для того, чтобъ отдать ихъ исключительно интересамъ нашего военнаго дѣла и отдать безъ сожалѣнія, безъ проявленія лѣни и безъ всякихъ счетовъ съ личными удобствами и благополучіями.

Нѣтъ, не жирные оклады и личныя благополучія матеріальнаго характера должны нами двигать и руководить, а идейное служеніе дѣлу, патріотизмъ чистой воды, офицерская доблесть, честь съ присущей скромностью, и всѣ эти высокія качества и достоинства должны быть у насъ внѣ всякаго сомнѣнія. Не спорю, что обезпечить потерянное на службѣ здоровье и силы нужно и что нужно на службѣ дать столько, чтобъ жизнь была обставлена прилично, очень чистоплотно и щеголевато, но и только. Скромность — удѣлъ рыцаря и офицера, считаю умѣстнымъ повторить, а при скромныхъ привычкахъ лучше сохраняются силы и здоровье, запасъ чего крайне намъ нуженъ для всякаго военнаго спорта и работы. Не на зеленыхъ поляхъ душныхъ, пыльныхъ ломберныхъ комнатъ слѣдуетъ побивать рекорды, а въ полѣ, на воздухѣ, верхомъ на конѣ или пѣшкомъ, въ манежѣ съ рапирой или эспадрономъ въ рукахъ, на стрѣльбѣ, охотѣ, на конькахъ, лыжахъ, въ лодкѣ—на веслахъ, на парусѣ, или искусно плавая и уча этому другихъ. Но спортъ хорошъ при воздержаніи, при системѣ въ жизни, при порядкѣ, какъ

въ питаніи, такъ и въ туалетѣ. Всѣ эти способы и средства должны проявляться у насъ въ самыхъ совершенныхъ ѳормахъ, такъ какъ это гарантія нашего здоровья, нашей выносливости и трудоспособности.

Итакъ, верхомъ въ полѣ на конѣ, на охотѣ, рыбной ловлѣ, псовой охотѣ, на маневрахъ, въ строю, въ полевыхъ дальнихъ поѣздкахъ будемъ избавляться отъ недуговъ и пріобрѣтать взамѣнъ ихъ бодрость духа, крѣпость нервовъ, жизнерадостный взглядъ на жизнь, на службу, на будущее. Это пріосанитъ нашъ видъ и все это въ общей сложности передастся рельефно и детально на ту чувствительную и воспріимчивую пластинку, на которой сгруппирована подчиненная намъ масса, весело и радостно копирующая что-то лучшее, что-то высшее, что-то совершенное, каковымъ должно быть вездѣ и всегда офицерство.

Въ началѣ моего труда я говорилъ, что я могу быть понятымъ въ офицерскихъ кругахъ; теперь я добавлю еще, что только въ офицерскихъ кружкахъ и только тѣхъ, которые преданы военному дѣлу, тѣхъ конныхъ, которые любятъ ѣзду, тѣхъ пѣшихъ, которые любятъ ходьбу, и тѣхъ стрѣлковъ, которые любятъ стрѣлять,—вообще всѣхъ тѣхъ, которые, еще разъ повторяю, преданы дѣлу до самоотреченія, самозабвенія и самопожертвованія.

Да—все, наружный нашъ видъ, наша жизнь, наша нравственная, умственная и духовная дѣятельность, должны быть вылиты въ бронзовыя ѳормы, и эти классическія ѳормы должны быть образцомъ для подчиненныхъ намъ массъ, для народа и все лишь во славу, для величія и гордости нашего отечества. Это нашъ долгъ, это наша обязанность, и мы, проводя сами и прививая все ведомымъ и подчиненнымъ намъ составамъ, будемъ тѣмъ самымъ способствовать превращенію безформенныхъ массивовъ въ стройные, поворотливые, красивые, крѣпкіе, устойчивые, энергичные, умные и смышленые организмы, которыхъ трудно будетъ побороть маленькимъ человѣчкамъ и вырождающимся посредственностямъ, мечтающимъ и увлекающимъ молодыхъ, неопытныхъ людей на скользкій путь переработки и передѣлки всей жизни и уклада въ ней въ иныя ѳормы, сулящія какое-то призрачное счастіе.

Трудна, безспорно, жизнь, дѣятельность и работа при условіяхъ, которыя создаетъ намъ переживаемое время, но если мы, вступая въ наше офицерское сословіе, идемъ не служить дѣлу, ибо этого мало, а посвящаемъ себя ему всецѣло, безъ всякихъ заднихъ умысловъ и расчетовъ, то не подлежитъ никакому со-

мнѣнію, что сдѣлать можемъ многое и сдѣлаемъ это многое и выполнимъ всякій колоссальный трудъ, который выпадаетъ и выпадетъ на нашу офицерскую долю, какъ перваго сословія во всякомъ культурномъ государствѣ. Отдадимъ по долгу и достоинству каждому свое, но то, что мы дѣлаемъ и будемъ дѣлать, будемъ совершать скромно, тихо, безъ крика, шума и рекламы, ибо мы совершаемъ высоко-идейную работу, которая не можетъ быть понята тѣми, кто видитъ войска изъ оконъ своего жилья или читаетъ о нихъ жалкіе разсказы въ газетахъ космополитическаго направленія.

Какъ нѣтъ въ природѣ двухъ человѣческихъ существъ схожихъ во всѣхъ отношеніяхъ и деталяхъ между собою, такъ въ арміи, вслѣдствіе особыхъ условій быта, по родамъ оружія, есть нѣкоторая разница въ укладѣ внутренней жизни и условій, но разница эта утопаетъ въ той общей цѣли и идеѣ, которой мы всѣ служимъ,—отсюда истекаетъ обязанность солидарности всѣхъ офицерскихъ силъ, во имя военнаго братства. Разница въ этихъ деталяхъ проявляется даже въ одномъ родѣ оружія, и каждая отдѣльная часть имѣетъ, если можно такъ выразиться, свою особую физіономію. Въ каждой части имѣются свои традиціи, преданія, свои реликвіи и такъ же, какъ въ семьѣ мы оберегаемъ все отъ посторонняго вліянія и внушенія, такъ и въ полку, какъ въ отдѣльной семьѣ, должна протекать служба и полковая жизнь. Выше интересовъ полка у каждаго въ немъ служащаго не должно быть ничего, и все усердіе, всѣ силы необходимо отдавать на служеніе именно интересамъ этой своей родной части, съ которой мы должны быть сроднены и спаяны всѣмъ нашимъ организмомъ, всѣмъ нашимъ внутреннимъ я. Кто создаетъ хорошія условія жизни, традиціи, укладъ полкового быта, кто создаетъ хорошій духъ частей, который составляетъ ихъ гордость? Офицерскія силы частей войскъ и только. Тамъ, гдѣ дружна, крѣпка и солидарна полковая офицерская семья, тамъ, гдѣ интересы полка поставлены выше собственныхъ я, выше мелкихъ самолюбій и личныхъ удобствъ, тамъ крѣпокъ духъ, и часть, по праву вполнѣ заслуженному, считается прочной. Такими частями пріятно руководить, а командовать ими истинное счастіе, дающее возможность командиру, стоящему на подобающей ему высотѣ, мастерски направлять и преслѣдовать служебныя высоко-культурныя и просвѣщенныя цѣли и рѣшать всякія выпадающія на долю части задачи. Все это возможно, все это достижимо, но въ дѣло это нужно уйти всѣмъ организмомъ, съ головой, работать много и работать во

всю. Это трудно, безспорно, но самый трудъ этотъ облагораживаетъ не только нашихъ подчиненныхъ, но собственное наше сердце и нашу душу. Какое великое наслажденіе и чувство удовлетворенія испытываетъ тотъ, кто въ дѣлѣ нашемъ привыкъ работать именно такъ. Да, повторяю опять, меня поймутъ только тѣ, кто самолично это пробовалъ дѣлать и дѣлаетъ, а тѣмъ, кто не испыталъ этого, желаю отъ всей глубины моего стараго солдатскаго сердца испробовать, и я увѣренъ, что никто не разочаруется, ибо никогда не разочаровывался въ нашемъ дѣлѣ тотъ, кто отъ души и сердца поработалъ.

Много серьезнаго дѣла, много отвѣтственности и много работы лежитъ на нашихъ плечахъ, но тяжестью этой мы не должны смущаться и, что бы ни выпало и ни выпадало на нашу долю, мы всегда гордо, съ поднятой головой и съ неослабѣвающей энергіей должны встрѣтить и отнестись ко всякимъ, самымъ ужаснымъ случайностямъ. Всякій выдающійся успѣхъ и всякую даже ужасную неудачу необходимо эксплоатировать въ свою пользу и если не буквально въ свою, то на пользу грядущихъ поколѣній. Живя, работая въ своей полковой средѣ, мы не должны забывать, какъ сами, такъ равно и наши подчиненные, что военное братство и общая солидарность офицерскаго корпуса арміи и флота должны быть внѣ всякаго сомнѣнія, ибо мы всѣ стремимся и идемъ къ одной цѣли.[1])

Заканчиваю главу эту, въ которой я старался провести взглядъ на военное воспитаніе нашего офицерскаго состава, начиная съ семьи и оканчивая таковое верховной военной школой, и наивысшей— практической школой, въ которой являясь руководителями, наставниками, воспитателями и начальниками разныхъ степеней, мы въ силу всего этого должны наилучшимъ образомъ примѣнить и использовать изученныя теоріи на практикѣ. Я много убѣдительно и убѣждающе говорилъ про силу воли, характеръ, воспитаніе этихъ качествъ и работу надъ созданіемъ прочнаго авторитета на всѣхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы и сопряженнаго съ этимъ командованія различными составными частями войскъ, безъ наличности каковыхъ качествъ немыслима наша польза. Обращаю особое вниманіе читателей, что при всякомъ нашемъ трудѣ,

---

[1]) Считаю умѣстнымъ процитировать выдержку изъ одной моей статьи: „Приглашаемъ, во имя нашего военнаго братства, солидарности и общей конечной цѣли, отбросить всякіе неподходящіе и скорѣе, если можно такъ выразиться, кадетскіе счеты по родамъ оружія, въ родѣ того, что, молъ, мы выше, мы лучше и нужнѣе, и т. п. Всѣ мы и выше, и лучше, и нужнѣе; всѣ мы работники одного общаго дѣла, стремимся къ одной общей цѣли и Верховный нашъ Вождь не дѣлаетъ между нами разницы и различій".

занятіи и исполненіи всякаго дѣла, во всѣхъ вопросахъ физическаго, умственнаго, духовнаго и нравственнаго опредѣленій необходимо, чтобъ было всегда вѣрное и точное во всемъ соотвѣтствіе, такъ какъ отсутствіе этого соотвѣтствія, даже въ простыхъ и несложныхъ вопросахъ жизни и службы, не только тормозитъ, но прямо парализуетъ всякую мысль, дѣло, работу и его развитіе. Причина эта лежитъ въ томъ, что, не занимаясь и не усвоивъ себѣ пріемовъ мозговой гимнастики, мы, воспринимая понятіе, не анализируемъ его и, не развивая дальше, не оцѣниваемъ тѣхъ или другихъ послѣдствій, вслѣдствіе чего не предпринимаемъ и не дѣлаемъ никакихъ распоряженій, что въ свою очередь, какъ это и бываетъ повседневно въ служебной жизни, производитъ массу замѣшательствъ, массу недомыслій, несообразностей и новыхъ несоотвѣтствій, на которыя уходитъ опять много физическаго труда, непроизвольной затраты умственной дѣятельности, направляемой для разбора и возстановленія утраченнаго, по инстанціямъ, первоначальнаго замысла. Все это происходитъ лишь отъ одной скверной привычки—неумѣнія или нежеланія своевременно подумать, взвѣсить и оцѣнить данное положеніе вещей. Съ неудобной этой манерой мы часто встрѣчаемся и окрестили мы ее въ общежитіи понятіемъ: „лѣнь-подумать“. Очень несимпатичный этотъ недостатокъ, незамѣтно подкрадываясь, охватываетъ и заражаетъ весь организмъ, легко поддающійся этой болѣзни. Отъ этого недуга гибло и гибнетъ много и хорошо обдуманныхъ идей и налаженнаго прекрасно, иной разъ, дѣла.

Разбору этого явленія я посвятилъ заключительныя слова этой главы, такъ какъ носители и обладатели многихъ, даже выдающихся талантовъ, подчиняясь, иногда, на время, этой привычкѣ, проваливаютъ грандіозныя предположенія. Намъ, при наличности всѣхъ высокихъ качествъ и достоинствъ офицерскаго званія, всегда и вездѣ слѣдуетъ быть насторожѣ, чтобъ какъ-нибудь незамѣтно не подкрался къ намъ этотъ коварнѣйшій микробъ, стойкое противодѣйствіе которому должно быть въ насъ постояннымъ и не ослабѣвающимъ, выражаясь въ дѣятельной умственной работѣ, не разрѣшающей опускаться намъ до безразличнаго состоянія. Если причины эти обосновываются на разсѣянности и забывчивости, то необходимо завести записную книжку, работая въ то же время надъ характеромъ и силой воли, которые не даютъ развиваться этимъ болѣзненнотворнымъ явленіямъ.

ГЛАВА II.

Воспитаніе бойца въ одиночку и въ массѣ.

Закончивъ главу I настоящаго труда, въ которой я разобралъ нормальныя и желательныя условія воспитанія и самовоспитанія командnаго состава, казалось бы излишне говорить о воспитаніи бойца въ одиночку и въ массѣ, ибо стоящій на подобающей высотѣ офицерскій составъ въ различныхъ командныхъ положеніяхъ, при наличности всѣхъ достоинствъ и качествъ создастъ, путемъ самостоятельной работы и творчества, наилучшіе способы и методы проведенія въ жизнь и привитія военныхъ доблестей и добродѣтелей всѣхъ наименованій, а также знаній отдѣльнымъ бойцамъ и массамъ ихъ. На основаніи изложеннаго, я не буду говорить о мелочахъ, такъ какъ ихъ создаетъ жизнь, обстановка и условія. Постараюсь только изъ моего личнаго многолѣтняго служебнаго и строевого опыта подѣлиться нѣкоторыми взглядами, на проведеніе которыхъ въ жизнь надлежитъ обратить самое серьезное вниманіе.

Воспитаніе и обученіе въ нашей арміи гораздо труднѣе и сложнѣе, такъ какъ оно въ полной зависимости отъ разноплеменности, разноязычія, культуры и иныхъ обстоятельствъ, сильно понижающихъ качества молодыхъ солдатъ, въ смыслѣ скораго усвоенія ими всего того, что въ другихъ арміяхъ совершается въ болѣе короткіе сроки. Но обстоятельство это, умаляя качество обучаемыхъ, не умаляетъ достоинствъ командnаго состава, а значительно его повышаетъ, такъ какъ труда, работы, умѣнія, усердія и терпѣнія требуется громадный запасъ, и въ этомъ отношеніи непосредственные начальники и руководители, почти всѣ, внѣ всякой критики и упрека. Многое изъ знаній въ иностранныхъ арміяхъ или повторяется, или усваивается при помощи унтеръ-офицеровъ, не требуя особаго обученія; у насъ же требуется непосредственная работа офицерскаго состава. Къ труду этому я отношу обученіе гра-

мотѣ и изученіе русскаго языка инородцами. Воспитывается, обучается и ведется у насъ составъ молодыхъ солдатъ сносно, но трудъ, затрачиваемый на эти занятія, удлиняетъ срокъ военнаго обученія людей этой категоріи, и въ то время, когда въ иностранныхъ арміяхъ спеціализируются въ военномъ дѣлѣ, намъ приходится расходовать часы, дни и мѣсяцы на общее развитіе и обученіе грамотѣ. Отношеніе неграмотныхъ молодыхъ солдатъ, поступающихъ у насъ и въ иностранныхъ арміяхъ, представляетъ крупную разницу, и въ то время, какъ у иностранцевъ процентъ неграмотныхъ колеблется между 10, 5 и меньше, наша армія получаетъ грамотныхъ до 50% въ общемъ, а въ частности—25 и 30%. Разница слишкомъ крупна при сопоставленіи результата работы и труда, потребнаго въ почти одинаковые сроки и необходимаго на обученіе молодыхъ составовъ. Естественно, что при этихъ условіяхъ срокъ службы у насъ можетъ быть только 3-хъ и 4-хъ лѣтній, и переходить намъ, по примѣру иностранцевъ, къ 2-хъ лѣтней службѣ является невозможнымъ въ настоящее время, исключая развѣ только тѣ случаи, о которыхъ буду говорить дальше. Охотно вѣрю, что будущая народная жизнь и умственное развитіе въ таковой, создадутъ, со временемъ, эту возможность, но пока о ней говорить преждевременно. Въ виду изложеннаго, нынѣ занятія съ молодымъ составомъ носятъ у насъ характеръ очень серьезнаго, очень тщательнаго, аккуратнаго и чрезвычайно систематическаго труда, который всей силой своей тяжести долженъ лежать всѣми точками своей объемистой площади на плечахъ офицерскаго состава. Нѣкоторое подспорье составляютъ наши унтеръ-офицеры, но пока дѣло ихъ подготовки и использованія ихъ труда, во время срочной службы, не получитъ прочнаго и должнаго развитія, а вновь созданный институтъ подпрапорщиковъ не начнетъ функціонировать въ полномъ объемѣ, до тѣхъ поръ весь трудъ по обученію и воспитанію долженъ выполняться офицерскимъ составомъ.

Будемъ безпристрастны и воздадимъ, за нѣкоторымъ исключеніемъ, должное всѣмъ тѣмъ почтеннымъ строевымъ труженикамъ, которые раньше, а въ особенности, за послѣдніе текущіе года военной жизни, службы и дѣятельности, затратили солидный запасъ силъ и энергіи на это святое и идейное дѣло, съ небольшими лишь уклоненіями, которыя постараемся разсмотрѣть.

Возвращаясь къ непосредственному разрѣшенію вопроса, перехожу къ системѣ обученія, что конечно въ тѣсной связи съ воспитаніемъ умственнымъ, нравственнымъ, физическимъ и духовнымъ. Около 10-ти лѣтъ тому назадъ до слуха моего

дошли разговоры и увидѣлъ я на дѣлѣ затаенныя стремленія перейти отъ одиночной, любительской выправки, обученія и воспитанія къ производству валовой работы. Взгляды эти, къ сожалѣнію, крѣпли и дали скверные результаты; казалось бы, что это обстоятельство должно бы отрезвить многихъ заблуждающихся, но я опять къ досадѣ моей слышу, да и отчасти вижу эту затаенную мысль поставить дѣло на валовую, массовую обработку. Конечно, такъ можетъ говорить только большая неопытность или грубое невѣжество. Всѣ эти разговоры — это разговоры ремесленниковъ, а не художниковъ, это стремленіе къ ничегонедѣланію и сдачѣ работы на руки унтеръ-офицеровъ и дядекъ, это мертвечина, это петля, которая мертвымъ узломъ затянетъ въ первую очередь тѣхъ, которые эту пошлость не только дѣлаютъ, но даже стремятся обработать ее въ литературной формѣ, поднося для чтенія, право, ужъ не знаю кому, желая убѣдить кого то вѣроятно только—въ своемъ глубокомъ заблужденіи и невѣжествѣ. Нѣтъ, все обученіе, по всѣмъ отдѣламъ и отраслямъ нашего дѣла, во первыхъ, должно дѣлиться на двѣ части—экспериментальное изученіе, а затѣмъ уже изученіе самой теоріи—и при этомъ учить надо терпѣливо, любовно, по одиночкѣ, каждаго въ отдѣльности, ибо только такая подготовка—залогъ и гарантія успѣха массоваго обученія. Болѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ я въ одномъ изъ своихъ литературныхъ изслѣдованій, разбирая причины, вліяющія на поломку, изнашиваніе частей и стрѣльбу изъ 3-хъ лин. винтовки, долженъ былъ коснуться, даже тамъ, вопроса о массовой, валовой подготовкѣ, такъ какъ ужъ тогда проявлялась эта затаенная мысль и стремленіе[1]). Все это происходитъ отъ величайшей нервности и нетерпѣливости въ стремленіи къ фельдмаршальскимъ жезламъ, считая первоначальную эту работу какой то черной работой, не стоющей того, чтобъ прикасаться къ ней близко, вплотную. Это очень похоже на верхоглядство, безъидейность, и это плохая гарантія будущей дѣятельности строевого начальника на высшихъ ступеняхъ командной лѣстницы. При этихъ условіяхъ многимъ будетъ претить быть нѣсколько лѣтъ подъ рядъ командиромъ роты и эскадрона; такія личности, естественно, будутъ стремиться, какъ можно скорѣе, заполучить штабъ-офицерскій чинъ, а тамъ опять, поверхностно прокомандуя годъ или два, будутъ ждать повышенія, отдѣльной части, на которой немного успокоившись и внеся много несоот-

---

[1]) См. приложеніе Ш.

вѣтствій, будутъ бѣжать дальше, въ стремленіи къ покою и отдыху въ генеральскомъ чинѣ. Преклоняюсь передъ силой ума, характера, передъ работой, производительнымъ трудомъ и передъ такой службой почтенныхъ дѣятелей, несущихъ свои нелегкія обязанности съ легкимъ сердцемъ, съ полной и глубокой преданностью дѣлу, которыхъ не мало въ нашей арміи, преклоняюсь передъ всѣми тѣми, которые свое дѣло, въ первоначальныхъ роляхъ младшаго офицера, командира роты и эскадрона, несли и несутъ съ присущимъ офицерскому званію и достоинству терпѣніемъ, но отрицаю и отворачиваюсь отъ тѣхъ жалкихъ типовъ, которые, служа поверхностно, требуютъ въ воздаяніе своихъ сомнительныхъ заслугъ черезчуръ многаго. Въ главѣ I я высказалъ опредѣленно взглядъ на старшинство и даже готовъ принципіально спорить, что бытность въ походахъ и бояхъ—еще не все. Войны сравнительно рѣдки, за 35 лѣтъ офицерской службы бываетъ примѣрно одна кампанія, и если данное лицо участвовало въ ней въ чинѣ молодого офицера, то это врядъ ли даетъ ему право претендовать, чтобъ на него разсчитывали какъ на будущаго главнокомандующаго. Полагаю, что съ этимъ вопросомъ нечего считаться, ибо стоящій на подобающей и недосягаемой высотѣ офицерской чести и доблести командный составъ, при развиваемыхъ совершенствахъ физическаго, умственнаго и нравственнаго характеровъ, всегда сдѣлаетъ и выполнитъ все, не только въ мирное время, но и въ бою, за примѣрами чего не нужно намъ обращаться къ архивнымъ изслѣдованіямъ.

Предпосылаю я это разсужденіе въ виду того, что губителями и плохими дѣятелями могутъ явиться тогда люди, не отдающіе себѣ отчета въ своихъ мысляхъ, сужденіяхъ, трудѣ, работѣ и пользѣ. Все лишь на время, чтобъ произвести оптическій эффектъ на впечатлительныхъ людей, а тамъ „хоть трава не расти“, или еще хуже: „послѣ насъ хоть потопъ“. Вырабатываются тогда смотровыя привычки, сноровки и въ этомъ направленіи изучается подлежащее начальство, его коньки и излюбленные пріемы. Для дѣла это провалъ, а для офицерской чести и достоинства вещь и печальная и крайне несимпатичная. Какой же разговоръ тогда можетъ быть о чести и доблести, коли въ дѣло службы могутъ вводиться фокусы и прислуживаніе, позорящіе званіе воина и растлѣвающіе его, такъ какъ все строится тогда на обманѣ, который, прогрессируя, можетъ образовать цѣлое море лжи. Вотъ гдѣ корень зла, и эти корни надо полоть и удалять какъ сорную траву. Нѣтъ, только оди-

ночная выучка, одиночная муштра и муштровка, подготовляютъ намъ ловкаго, выносливаго и дисциплинированнаго бойца, а это преждевременное обученіе сырого матеріала въ массѣ — гибель нашего дѣла. Одиночное обученіе, муштра, выправка, равно и воспитаніе нравственности, духа, ума и физическихъ качествъ должны находиться въ прочномъ и просвѣщенномъ вѣдѣніи просвѣщенныхъ офицеровъ, а не гг. фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и учителей - дядекъ. Арміи другихъ государствъ перешли къ 2-хъ лѣтнему сроку службы, но это не лишило войска стройности и не умалило качествъ отдѣльнаго бойца у нихъ.

Знаю и слышу уже возраженіе относительно культуры, процента грамотныхъ и т. п. Старая пѣсня старыхъ и молодыхъ людей, очень скоро утомляющихся службой, чтобъ не сказать болѣе. „Да вы понятія не имѣете, какъ работаетъ иностранное офицерство“ — повторяю слова одного изъ нашихъ строевыхъ офицеровъ, довѣряющаго свои мысли перу и обдающаго этимъ ушатомъ холодной воды не въ мѣру разгоряченное, только не строевой службой, воображеніе нѣкоторыхъ дѣятелей. Зачѣмъ намъ ходить и ссылаться на иностранцевъ,—возьмемъ большинство нашихъ стрѣлковыхъ частей и сравнимъ ихъ съ другими однородными имъ частями. Какой я получилъ на предложенный мною вопросъ отвѣтъ о разницѣ между частями нашей пѣхоты; а вотъ какой—что въ стрѣлки, молъ, попадаютъ лучшіе люди. И смѣшно и досадно, а это фактъ, взятый изъ жизни. Отвѣчу теперь я: да потому, что не только въ стрѣлкахъ, но тамъ, гдѣ командный составъ работаетъ во всю, дѣятеленъ, безъ повышенно скорыхъ расчетовъ на фельдмаршальскіе жезлы,—тамъ и одиночная муштра, одиночное воспитаніе создавали успѣхъ и отдѣльной части, и многимъ имъ, взятымъ вмѣстѣ. Полагаю, что это довольно убѣдительное толкованіе, и если мы будемъ, любя дѣло и отдаваясь ему всецѣло, работать отъ души и сердца и во всю, то, навѣрное, мы начнемъ прежде всего съ одиночной выучки, а затѣмъ, любовно отдѣлавъ детали и подробности таковой, создадимъ успѣхъ соединенныхъ въ части бойцовъ разныхъ наименованій, разнаго и многочисленныхъ даже составовъ. Только въ этомъ и кроется смыслъ обученія и воспитанія отдѣльнаго бойца, и если дѣло начнется именно съ этого, то успѣхъ дѣйствій въ массахъ всѣхъ видовъ несомнѣненъ. Однакожъ, быть можетъ, этого поясненія мало; такъ гдѣ же и въ чемъ окончательно секретъ, вѣдь надо въ этомъ разобраться. Постараюсь обнаружить эту сакраментальную тайну, и скажу, что

тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, тутъ одно изъ другого истекаетъ. Все дѣло лишь въ томъ, что одиночное обученіе должны нести у насъ непосредственно офицеры, т. е. младшіе офицеры и командиры ротъ; штабъ-офицеры въ этомъ дѣлѣ должны проявлять также активную дѣятельность, наблюдая, руководя и указывая своевременно то, что можетъ, за массой работы, быть упущено изъ виду; командиры отдѣльныхъ частей, не вмѣшиваясь въ подробности дѣла и работы, когда она идетъ и выполняется исправно, должны по долгу службы провѣрить не ротныя ученія, или сводный баталіонъ молодыхъ солдатъ, или молодыхъ во время привода къ присягѣ, а по одиночкѣ каждаго молодого солдата передъ постановкой его въ общій строй роты, баталіона и полка. Конечно, это выполняется, но какъ— это вопросъ, котораго я думаю лучше здѣсь не касаться. Такъ вотъ все дѣло лишь въ томъ, чтобы своевременно все видѣть, провѣрить, сравнить и по достоинству оцѣнить, не вводя конечно въ этотъ серьезный актъ и оцѣнку личныхъ настроеній, взглядовъ, отсебятинъ и коньковъ, не находящихъ себѣ подтвержденій въ уставахъ и положеніяхъ. Кромѣ этого надлежитъ помнить, что равномѣрное распредѣленіе и прохожденіе всѣхъ занятій, по всѣмъ отдѣламъ службы, не налегая на одно и не забывая косвенно и основательно другого, должно составлять серьезную служебную заботу подлежащаго командnаго состава. Вотъ и весь секретъ. Срокъ службы, слава Богу, у насъ 3-хъ и 4-хъ лѣтній, и если культурныя условія и процентъ грамотныхъ малъ, то нашъ долгъ пріобщить поручаемыхъ намъ людей къ культурнымъ условіямъ и поднять на службѣ процентъ грамотныхъ, съ исключеніемъ неграмотныхъ къ окончанію срочной службы. Этого нечего бояться, это все возможно, достижимо и провѣрено лично на дѣлѣ не въ 2 — 3 года, а въ десятки ихъ[1]). При этомъ необходимо соблюдать одно лишь условіе: не служить надо, ибо этого мало, а посвящать себя дѣлу службы убѣждающе и убѣжденно до полнаго отрицанія я, личныхъ удобствъ и личныхъ благополучій.

Обозрѣвая программу свѣдѣній, знаній и всего необходимаго къ выучкѣ въ физическомъ отношеніи, воспитаніи прав-

---

[1]) См. приложеніе IV.

Распредѣленіе занятій въ году у насъ страдаетъ неточностью, вслѣдствіе чего пропадаетъ много цѣннаго времени.

Для ознакомленія читателей съ моимъ предположеніемъ разрѣшенія этого вопроса, въ приложеніи IV помѣщена моя статья, напечатанная въ 1906 г. въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ №№ 177 и 178.

ственномъ, духовномъ и умственномъ, вездѣ и всюду ясно сквозитъ та мысль, что всякое обученіе и изученіе каждаго отдѣла должно быть строго одиночное, тѣмъ болѣе, что мы получаемъ сырой матеріалъ, не подготовленный ни въ народной школѣ, ни въ культурной домашней обстановкѣ. Если добавить къ этому еще инородцевъ, которыхъ сравнительно въ короткій срокъ надо выучить хотя мало-мальски говорить по-русски, то трудъ и работа, поистинѣ, встаютъ страшнымъ и угрожающимъ призракомъ передъ тѣми, кто страховъ и призраковъ боится. Опытные командиры ротъ и эскадроновъ спокойно, методично, хладнокровно разбираются умѣло въ этомъ дѣлѣ, и надо отдать, многимъ изъ нихъ, должную справедливость—они дѣлаютъ чудеса, которыя боящимся страховъ и призраковъ надлежало бы только копировать. Секретовъ, какъ видно, здѣсь немного, и весь секретъ успѣха въ насъ самихъ, въ нашей энергіи, преданности дѣлу и ужъ конечно горячей любви и привязанности къ интересамъ ввѣряемыхъ намъ частей.

Вопросъ этотъ осложнился, за послѣднее время, еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторыя части нашей арміи живутъ и работаютъ при ужасныхъ условіяхъ обстановки и разбросанности. Занятія идутъ болѣе или менѣе нормально лишь съ молодыми солдатами, такъ какъ старослужащіе или въ караулѣ, или въ командировкахъ, или въ охранѣ и т. п. нарядахъ, исключающихъ возможность вести правильныя занятія съ ними, которыя для нихъ, т. е. старослужащихъ, имѣютъ и носятъ случайный характеръ. Слѣдовательно, если мы, при этихъ условіяхъ, не поработаемъ отъ души и сердца надъ одиночнымъ обученіемъ и воспитаніемъ молодого состава, мы не обезпечимъ себя и частей войскъ прочнымъ составомъ старослужащихъ. Конечно, эту работу можно выполнить только при условіи одиночнаго обученія и индивидуальнаго воспитанія, ибо стремленіе къ валовой работѣ создаетъ вооруженную толпу, а не стройныя войска. Этого мало, сокращеніе срочной службы уменьшило время на обдѣлку и формированіе этихъ прочныхъ солдатъ, которые въ запасѣ не позабывали бы всего, что имъ на службѣ было передано и чему они были научены усердно и добросовѣстно. Это очень серьезное дѣло и съ этимъ надо серьезно считаться, такъ какъ иное отношеніе къ вопросу создаетъ то, что части послѣ мобилизаціи дѣлаются какими то другими, какъ будто чужими. Причина этому, пожалуй, въ насъ самихъ, стремящихся къ массовой работѣ и поверхностно подготовляющихъ первоначально молодой составъ, который, въ свое время бывъ не прочно воспитанъ и

обученъ, не прочно былъ поставленъ и, уйдя съ непрочными знаніями и привычками въ запасъ, утрачиваетъ ихъ очень скоро, а въ трудную годину государственной необходимости мобилизовать части, мы получаемъ, такимъ образомъ, не обученныхъ и смышленныхъ бойцовъ, а вооруженную толпу, не плотно прилегающую къ позабытому дѣлу, которое оставило въ нихъ лишь жалкія и непрочныя воспоминанія. Повторяю, что дѣло предварительной подготовки, воспитанія, обученія и муштры—дѣло первостепенной государственной важности, такъ какъ мы создаемъ успѣхъ не только сейчасъ, на нашихъ глазахъ, во время службы, но и тогда, когда приходится пользоваться запасомъ. Изъ обозрѣнія этого положенія слѣдуетъ выводъ, что на командномъ составѣ арміи лежитъ крупная и отвѣтственная работа, которой нельзя удѣлять и жаловать время, а, отдаваясь всецѣло, отдавать все. Примѣръ нашъ очень заразителенъ; наше отношеніе къ службѣ, наша работа и усердіе передаются очень чутко, и подъ этимъ вліяніемъ военныя привычки и навыкъ прививаются прочно къ организму ввѣряемыхъ намъ людей. Нужно воспитывать и учить такъ, чтобъ этой выучки и всего привитого хватило не только для дѣйствительной службы, но и для состоянія въ 1 и 2 разрядахъ запаса.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію вопросовъ по воспитанію физическому, нравственному, духовному и умственному молодыхъ и старыхъ составовъ частей нашей арміи.

Воспитаніе и обученіе у насъ должно быть поставлено въ одинаковыя условія и разграничивать этого не приходится, такъ какъ одно съ другимъ въ тѣсной связи и соприкосновеніи. Часто и незамѣтно даже, гдѣ начинается одно и гдѣ кончается другое. Это важно вездѣ и всюду, ибо мы вездѣ и всегда воспитываемъ и ведемъ нашихъ людей, — что бы мы ни дѣлали и чѣмъ бы мы ни занимались. Это одинаково относится къ строю, къ умственному развитію, ибо вездѣ и всегда, при этихъ двухъ условіяхъ, мы имѣемъ возможность и должны дѣйствовать и вліять на духовную и нравственную сторону, проводя все параллельно и очень внимательно и предусмотрительно.

Физическое воспитаніе должно пріохотить каждаго къ этого рода занятіямъ, и занятія эти должны быть поставлены на спортмэнскихъ условіяхъ, ибо это нашъ лучшій военный спортъ, это наша военная потѣха и забава. Этому мы должны давать живой примѣръ на себѣ; нашъ видъ, наша наружность, наша ловкость должны говорить краснорѣчивѣе всякихъ словъ, а всегдашняя жизнерадостность, энергія должны ободрять нашихъ

подчиненныхъ. Скуку и тягостное отбываніе нумеровъ надо всемѣрно исключать,—лучше тогда не появляться совсѣмъ передъ строемъ, чтобъ не смущать его. Умѣть все показать самому и на себѣ—это громадное подспорье у командnаго состава всѣхъ степеней, это вызываетъ уваженіе не только къ личности, но къ самому дѣлу. А уваженіе къ строю надо привить чрезвычайно осмотрительно, точно, крѣпко и убѣдительно. Допущенная и допускаемая распущенность въ строю способствуетъ образованію вооруженной толпы. Конечно, не слѣдуетъ дѣлать изъ строя чего то ужасающаго и страшнаго, но дисциплина въ строю и воспитаніе въ каждомъ уваженія къ строю должны быть поставлены и покоиться на солидныхъ устояхъ. Многіе называютъ это муштрой, дрессировкой, окрещивая строй, его красоту, гибкость и подвижность акробатическими и балетными пріемами. Такъ можетъ говорить только посредственность не изъ военныхъ. Исключаю увлеченія, но строй долженъ быть строемъ всегда, ибо иныя толкованія превращаютъ строевыя части въ вооруженную и плохо обученную толпу. А стройность и красивая подвижность всегда импонировали и будутъ импонировать, много говоря безъ словъ и размышленій. Говоря о строѣ и его красотѣ, я далекъ отъ мысли о строяхъ и муштрѣ Фридриха Великаго, но проникающая въ строй халатность и ходячее, рядомъ съ этимъ, мнѣніе, что это лишнее, много и скверно отразились на строѣ. Строй воспитываетъ и дисциплинируетъ бойца и массу, и отрицать строй могутъ всѣ, только не военные по духу и по внутреннему глубокому убѣжденію. Для того, чтобъ обезпечить успѣхъ строя въ массѣ, его гибкость и подвижность, необходимо создать и подготовить ему успѣхъ при толковомъ, наглядномъ обученіи въ одиночку. Безъ одиночной школы и выправки нельзя никогда создать массоваго успѣха строя. Одиночное обученіе воспитываетъ и дисциплинируетъ одиночнаго бойца и такимъ образомъ ведомый, обученный и воспитанный боецъ создаетъ успѣхъ въ массѣ. Это истина, которую надлежитъ намъ твердо помнить.

Фехтованіе и гимнастика должны быть возведены обязательно на степень спорта съ тѣмъ, чтобъ развить силу, ловкость и путемъ этихъ упражненій создать успѣхъ строевому дѣлу, которое проявляется въ другой формѣ, и гдѣ отсутствіе силы и ловкости проваливаетъ хорошо обдуманную, иной разъ, военную операцію. Надъ этимъ надо также работать усердно, уча постепенно и не дѣлая изъ этого оптическихъ эффектовъ, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ каждое движеніе должно развивать и

наращать мускулатуру, а не приводить ее въ разстройство. Лучше всего, конечно, когда и этотъ отдѣлъ строевого дѣла устроенъ на спортивныхъ началахъ.

Стрѣльба и подготовка къ ней — основа нашего воинскаго дѣла, ибо неумѣющій стрѣлять боецъ — мишень для разстрѣла, а не стрѣлокъ, превращающій противника въ эти мишени. Подготовивъ успѣхъ физическаго развитія организма строемъ, растивъ мускулатуру гимнастикой, терпѣливо, шагъ за шагомъ, внимательно и систематично, мы должны готовить стрѣлка. Пройдя по одиночкѣ и одиночнымъ порядкомъ рядъ подготовительныхъ занятій, воспитывая и развивая будущаго стрѣлка умственно и физически, мы обезпечиваемъ успѣхъ будущихъ выстрѣловъ, какъ при мирной, такъ и боевой обстановкѣ. Тутъ немыслимы скачки, перебѣжки отъ одного занятія къ другому, тутъ необходимы система и методъ, безъ которыхъ немыслимъ также никакой успѣхъ. Обученіе строго-индивидуальное, ибо неуспѣхъ слагается изъ многихъ причинъ и обобщать этого дѣла нельзя никакимъ образомъ. Логическій выводъ изъ этого, что обученіе должно быть строго одиночнымъ и очень внимательнымъ, и всякія стремленія къ валовой работѣ и массовой подготовкѣ, въ этомъ отношеніи, должны прямо преслѣдоваться и караться, ибо не только проведеніе въ жизнь такихъ взглядовъ, но одни разговоры вліяютъ гибельно на должный успѣхъ дѣла. Безспорно, что и тутъ такъ же, какъ и при другихъ отдѣлахъ строевого обученія, личное искусство командnаго состава играетъ выдающуюся роль, и умѣлый показъ всего, а главное отличная стрѣльба лично офицеровъ способствуетъ успѣху этого дѣла. Безспорно также и то, что серьезный отдѣлъ обученія стрѣльбѣ долженъ имѣть и носить характеръ лучшаго военнаго спорта.

И такъ, обучая и воспитывая бойца въ одиночку и въ массѣ физически, мы имѣемъ возможность дѣйствовать въ то же время на его душу, сердце, вырабатывая и тренируя его выносливость, терпѣніе, дисциплину одиночную и массовую: все это повышаетъ здоровье, силу, ловкость, и въ общемъ всѣ эти качества — вѣрный залогъ успѣха на службѣ военнаго и мирнаго времени, въ запасѣ и въ частномъ быту.

Воспитаніе духовное преслѣдуетъ цѣль лелѣять духовную сторону каждаго являющагося на службу, къ какому религіозному культу онъ бы ни принадлежалъ. Поддержать, а иногда воспитать стремленіе къ чему то лучшему, высшему, идеальному и возвышенному—высокая цѣль, и является она обязанностью не только духовныхъ лицъ, но и командnаго состава,

ибо часто, въ силу необходимости, мы должны обходиться безъ помощи духовенства и сами должны умѣть выполнить и воздѣйствовать на религіозное чувство, понятіе, убѣжденіе и духовную сторону человѣческаго организма. Въ жизни нашей и нашемъ быту, не всегда мы можемъ разсчитывать на присутствіе всякихъ духовныхъ лицъ, дѣлать дѣло нужно, а мы очень часто, почти всегда и помногу остаемся одни со своими командами. Все необходимо анализировать, предусмотрѣть и умѣло эксплоатировать. Бываютъ торжественные дни ротныхъ праздниковъ, праздниковъ частей, высокоторжественные Царскіе дни, годовые праздники, обряды говѣнія и совершенія таинствъ покаянія, Святого причастія,—все это такіе особые дни и случаи, которые въ умѣлыхъ рукахъ воспитателя, каковымъ является командный составъ, умѣло использовываются, повышая духовную сторону каждаго въ отдѣльности и дѣйствуя неотразимо на массу.

Воспитаніе умственное, расширяющее горизонты не только нашего ратнаго дѣла, но и въ общемъ его значеніи, способствуетъ тоже общему успѣху развитія и лучшаго усвоенія своей спеціальности. Трудное это дѣло, ибо тутъ необходимо проявлять недюжинное терпѣніе, хладнокровіе и выдержку. Конечно, немыслимо передавать это дѣло начальству изъ нижнихъ чиновъ, если таковое не подготовлено, въ этомъ отношеніи, основательно. Этого рода обученіе и воспитаніе должно быть всецѣло въ просвѣщенныхъ рукахъ командnаго состава, такъ какъ иначе выйдетъ заучиваніе наизусть всего, безъ участія во всемъ этомъ внутренняго я, а это все скоро позабывается и выдыхается. Ясно, что это пріемъ несовершенный. Къ этого рода занятіямъ относится и обученіе грамотѣ, по звуковой или иной облегченной методѣ, и успѣхъ обученія всецѣло въ зависимости отъ доброй воли, желанія и просвѣщенія офицерскаго состава, и тамъ, гдѣ эти почтенные труженики и дѣятели непосредственно работаютъ, тамъ и успѣхъ громаденъ, а въ связи съ другими отдѣлами воспитанія и обученія онъ создаетъ прочный успѣхъ всего дѣла въ общемъ, гарантируя дальнѣйшее его развитіе. Если ко всему этому я добавлю, что рядомъ съ этимъ занятіемъ мы имѣемъ возможность проводить и воспитывать нравственныя привычки, нравственную чистоплотность, порядочность, патріотизмъ, дѣйствовать на развитіе характера, воли и расширенія умственныхъ горизонтовъ, въ которыхъ мы тьму освѣщаемъ яркимъ свѣтомъ величія и сознанія каждымъ своего воинскаго я, своего высокаго званія, достоинства и назначенія, то картина послѣдствій этого воспитанія и обученія будетъ полной.

Воспитаніе нравственное, оно не укладывается въ рамки особаго обученія и особыхъ занятій, оно проводится постоянно, неусыпно, оно въ тѣсной связи съ физическимъ, духовнымъ и умственнымъ развитіемъ и обученіемъ, оно проводится въ жизни строевой, внутренней, караульной, оно сопутствуетъ казарменный бытъ, оно неразрывно съ бивакомъ, съ полемъ, съ ученіемъ, походомъ, стрѣльбой и дѣйствіемъ въ бою. Вездѣ оно живо и присуще каждому дѣлу, каждой обязанности и всякой нашей работѣ и труду. Создавать кодексъ невозможно, регламентировать эту священную нашу обязанность по воспитанію довѣряемыхъ намъ составовъ невозможно, ибо нельзя предвидѣть времени, мѣста и случаевъ, когда многое множество великихъ истинъ и догматовъ приходится передавать, прививать, холить и лелѣять, возясь иной разъ любовно и нѣжно съ отдѣльнымъ организмомъ, какъ няня съ маленькимъ ребенкомъ. Злыхъ, коварныхъ и порочныхъ людей отъ природы нѣтъ,—ихъ создаетъ жизнь и обстановка; есть плохо развитые, неумные, некультурные, но завѣдомо никуда негодныхъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніи нѣтъ. Людей съ физическими недостатками и умственными уклоненіями не принимаютъ на службу, а служба ихъ не задерживаетъ,—если это на службѣ проявилось. Пороки безнравственные до службы—препятствіе для отбыванія ея, а проявленіе ихъ въ сильной мѣрѣ и степени на службѣ лишаютъ виновныхъ воинскаго званія. Остается значитъ матеріалъ, съ которымъ работать въ извѣстномъ направленіи можно такъ же, какъ и можно повысить, воспитать или привить имъ добрыя и прочныя нравственныя привычки. Для того, чтобъ это дѣло успѣшно дѣлать, необходимо знать ихъ, что называется, насквозь, а такъ какъ число ихъ велико, то естественно является необходимость вести запись съ такими и со столькими графами, которыя данному дѣятелю командного состава необходимы. Знаніе фамиліи, ремесла, губерніи—это обязанность взводнаго, отдѣленныхъ, а офицерское дѣло—знать духовную, нравственную, умственную и физическую сторону каждаго состоящаго подъ командой и въ его вѣдѣніи подчиненнаго, не обращаясь за такими справками къ фельдфебелю. Если это дѣло такъ поставлено и дѣйствительно продѣлывается все, а не отдѣлываются лишь отъ контроля,—честь и слава такому воспитателю-офицеру, онъ владѣетъ душой и сердцемъ своихъ людей и онъ не введетъ навѣрно при докладѣ словъ въ родѣ „кажется, насколько я замѣтилъ, какъ мнѣ доложили“ и т. п., онъ дастъ обстоятельный отвѣтъ и характеристику даннаго субъекта. Да,

это дѣло требуетъ вниманія, терпѣнія и умѣнія, вслѣдствіе чего, стремясь къ извѣстному положенію, необходимо эти качества и знанія имѣть, а не пріобрѣтать ихъ на живомъ дѣлѣ, путемъ только практическаго изученія, помня, что нынѣ сокращены весьма чувствительно сроки службы.

Нравственное воспитаніе проявляется, живетъ и дѣйствуетъ не только въ служебные дни и часы; этимъ нравственнымъ воспитаніемъ должны быть заполнены солдатскіе досуги, и если объ этомъ нѣтъ заботы, то отъ тоски, скуки и томленія иной шатается по городу, иной ходитъ безъ цѣли, а многіе ищутъ забвенья въ хмѣльныхъ напиткахъ. Конечно, слабые волей и безхарактерные имѣются вездѣ, но если воспитатель даже немного психологъ, онъ сразу пойметъ обстановку и создастъ такую, гдѣ пріобрѣтется многое, а порочныя мысли отойдутъ на задній планъ. Для этого необходимо только проявлять много подвижности тѣла, ума, воли и характера, а богатое наличіе всѣхъ этихъ качествъ у командпаго состава — конечно залогъ успѣха этого сложнаго и отвѣтственнаго дѣла, каковымъ является нравственное воспитаніе бойца въ одиночку и въ массѣ. Отрицая инертность, безпринципность, безъидейность, наши личныя удобства и иной разъ дешевенькія благополучія и развлеченія, мы способны сдѣлать очень многое и колоссальными успѣхами мы можемъ удивить многихъ.

Опять, все это въ полной зависимости отъ насъ самихъ и опять повторяю, что если мы не служимъ, а посвящаемъ себя дѣлу и крѣпка въ насъ сословная вѣра и честь, всякое дѣло намъ по плечу. Безспорно работать надо много, умственные горизонты надо освѣжать постоянно соотвѣтственнымъ чтеніемъ, изученіемъ и любить строй, жизнь нашу, бытъ и службу—до самоотреченія.

Проводя, такимъ образомъ, въ нашъ войсковой укладъ желательные нравственные принципы, мы сращиваемся духовно съ жизнью роты, баталіона и полка: между нами и нашими подчиненными образуется духовная связь и спайка, и обязательная служба для бойца превращается въ такую жизнь, которая даже въ глубокой старости посылаетъ задушевный вздохъ благодарности по отношенію службы и тѣхъ дѣятелей, воспитателей-офицеровъ, отцовъ-командировъ, которые въ мирное время учили, а на войнѣ въ бой водили подчиненные имъ составы.

Заканчивая эту главу, въ которой я стремился освѣтить въ общемъ цѣли и задачи физическаго, нравственнаго, духовнаго и умственнаго воспитанія какъ отдѣльнаго бойца, такъ и массы ихъ, считаю необходимымъ высказать свое предположеніе,

что быть можетъ на поднятіе усовершенствованія во всѣхъ отношеніяхъ нашихъ солдатъ повліяло-бы поощреніе, не на основаніяхъ общихъ положеній и не въ видѣ общихъ мѣръ, а примѣняемое къ отдѣльнымъ личностямъ, послѣ строгой и вполнѣ безпристрастной оцѣнки его качествъ, и состоящее въ слѣдующемъ: всякій, поступившій на службу по общей воинской повинности и проявившій себя вполнѣ отвѣчающимъ въ физическомъ, умственномъ, духовномъ и нравственномъ отношеніяхъ и оцѣненный состояніемъ въ I-хъ разрядахъ по грамотѣ, стрѣльбѣ, строю, фехтованію, гимнастикѣ и всѣмъ другимъ отдѣламъ нашей службы и пробывшій въ этомъ положеніи неизмѣнно 2 или 3 года (2 въ пѣхотѣ, 3 въ кавалеріи и въ спеціальныхъ войскахъ), увольнялся бы въ запасъ раньше своихъ сверстниковъ, на 1 годъ. Полагаю, что такое поощреніе способно было бы пробудить стремленіе къ усовершенствованію, во многихъ отношеніяхъ, еще до поступленія на военную службу, не говоря уже о самой службѣ, что является вполнѣ естественнымъ. Но это только мое личное предположеніе, и я не претендую на непогрѣшимость такового, предлагая всѣмъ, кому дороги интересы нашего дѣла и службы, высказаться полнѣе, подробнѣе и откровеннѣе.

Такъ или иначе осуществится эта мысль, но, возвращаясь къ текущему дѣлу и жизни, полагаю, что прививая многія мѣры педагогическаго и воспитательнаго характера, намъ не слѣдуетъ упускать изъ виду одного, что создавая и проводя служебные взгляды, намъ надлежитъ думать постоянно и о досужемъ времени подвѣдомственныхъ намъ составовъ съ тѣмъ, чтобы лучше и продуктивнѣе его заполнить и обставить. Къ этого рода дѣлу я отношу и ставлю на первый планъ развитіе всякаго спорта и по преимуществу на воздухѣ; сюда войдутъ: гимнастика, плаваніе, мячъ, фехтованіе, футболь, бѣгъ, тренировка въ таковомъ, прогулки ближнія и дальнія, совершаемыя на конькахъ, лыжахъ, пѣшкомъ, на конѣ, въ лодкѣ и т. п. Переименовать всего невозможно, все это создаютъ таланты начальниковъ, воспитателей-психологовъ, которые, дѣйствуя въ извѣстной обстановкѣ, должны дѣятельно работать и создавать въ этомъ отношеніи все, что по даннымъ условіямъ и въ конечныхъ своихъ результатахъ шло бы на пользу нашего дѣла. Хорошъ и умѣстенъ будетъ также и любительскій театръ, но только безъ лишнихъ увлеченій и грандіозныхъ замысловъ. Все необходимо расцѣнивать по достоинству и не забывать, что музыка и пѣснь тоже одно изъ воспитательныхъ и воспитывающихъ средствъ. Трудно,

да и неумѣстно перечислять все то, что при доброй волѣ и желаніи можетъ проявить отвѣтственное въ этомъ отношеніи лицо; неоспоримо лишь одно, что забота эта окупается сторицей и даетъ во многихъ отрасляхъ дѣла и службы богатые результаты.

Приложенія къ изслѣдованію „Военное воспитаніе“.

Приложеніе I.

Къ офицерскому вопросу.

Всевозможные литературные опыты и попытки разсмотрѣнія вопроса о продуктивности службы молодыхъ, вновь произведенныхъ офицеровъ, въ смыслѣ практическихъ знаній и ознакомленія съ бытомъ солдата, казармы и укладомъ войсковой жизни, стремятся разрѣшить это желаніе, но все это практически, какъ будто, не обѣщаетъ положительныхъ результатовъ.

Разрѣшая непосредственно, въ служебной жизни, этотъ вопросъ, въ примѣненіи такового къ вольноопредѣляющимся, прошедшимъ черезъ создаваемый мною режимъ, послѣдовательно въ роли моей, какъ командира роты, баталіона и полка, могу съ положительною ясностью опредѣлить положеніе вещей и рекомендовать его, какъ мѣру, не только испытанную, но и провѣренную впослѣдствіи на живомъ дѣлѣ, по отношенію къ тѣмъ, которые прошли эту школу.

Предполагаю и повторяю, что если мнѣ, въ должностяхъ вышеупомянутыхъ, удавалось удачно разрѣшать этотъ вопросъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при желаніи его

использовать, онъ дастъ безусловно положительные и желательные результаты.

Приступаю къ дѣлу: наблюдается разница между молодыми офицерами, выпущенными прямо изъ училищъ, безъ предварительной выслуги въ войскахъ, и офицерами, прошедшими до поступленія въ училища эту предварительную выслугу въ войскахъ; въ первомъ случаѣ училище даетъ теоретически достаточно подготовленныхъ младшихъ офицеровъ, которые послѣ прослуженія двухъ лѣтъ въ лучшемъ случаѣ, и нѣсколькихъ лѣтъ въ худшемъ, становятся на высоту своего положенія, какъ практически, такъ и теоретически, но тѣ же офицеры, или лучше сказать ихъ товарищи, которые до поступленія въ училище прослужили въ строю годъ, а нѣкоторые и болѣе, по окончаніи ими училища, являясь въ полкъ, идутъ по службѣ, въ смыслѣ практики, привычки и умѣнія подойти къ практическому дѣлу, куда лучше, бойчѣе, успѣшнѣе и распорядительнѣе тѣхъ, которые этой необходимой школы не прошли.

Вотъ это основное положеніе для разрѣшенія вопроса.

Если мы будемъ базироваться на этомъ, то могу, на основаніи многолѣтняго опыта, съ увѣренностью сказать, что практически и теоретически мы ни до чего лучшаго не додумаемся.

Я не допускаю мысли и возможности, послѣ окончанія училища, заставлять знакомиться съ бытомъ и службой въ нижнемъ званіи, но считаю условіемъ sine qua non обязательное годовое пребываніе, по окончаніи средней школы, въ строевой части, въ цѣляхъ непосредственнаго знакомства съ бытомъ, условіями и укладомъ внутренняго распорядка войсковой жизни даннаго рода оружія, при чемъ первые три мѣсяца молодые вольноопредѣляющіеся обучаются по примѣру молодыхъ солдатъ, слѣдующіе три мѣсяца слушаютъ и проходятъ курсъ по программѣ учебной команды, а затѣмъ, послѣ повѣрки, производясь черезъ полгода въ войсковыя званія, сначала ефрейтора, а затѣмъ унтеръ-офицера, они возвращаются въ роту, исполняютъ фактически обязанности помощника каптенармуса (1 мѣсяцъ), отдѣленнаго (1 мѣсяцъ), каптенармуса (1 мѣсяцъ), взводнаго (2 мѣсяца) и фельдфебеля (1 мѣсяцъ). Черезъ всѣ стадіи службы, такимъ образомъ, вольноопредѣляющіеся пройдутъ, практически присмотрятся и изучатъ все, и ко времени поступленія въ училища (кончившіе кадетскій корпусъ и среднія учебныя заведенія безъ экзамена, для остальныхъ категорій съ экзаменомъ) они явятся туда не съ пустымъ багажемъ, а съ

такимъ запасомъ строевой практики и сноровокъ, который безусловно облегчитъ трудъ строевой подготовки въ училищѣ. Конечно, при этихъ условіяхъ, строевому начальству училища легче будетъ вести строевое дѣло и бесѣдовать съ ними на всякія темы о войсковой строевой службѣ и жизни.

Дѣло это разрѣшается и нынѣ очень просто, ибо никакія законоположенія не стѣсняютъ подлежащее начальство въ разрѣшеніи этого вопроса теперь по отношенію вольноопредѣляющихся; почему же это способно или можетъ стѣснить войска, если въ таковыя, до поступленія въ училища, будутъ на одинъ годъ переходить кадеты или окончившіе среднія учебныя заведенія для выполненія условія на поступленіе въ училище. Но при всемъ этомъ одно необходимое условіе: вольноопредѣляющіеся должны жить въ казармахъ и въ тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ проходится служба и исполняются различныя обязанности срочно-служащими, исключая, конечно, выполненія рабочихъ нарядовъ и не исключая выполненія всякихъ иныхъ служебныхъ обязанностей съ учебною цѣлью. Кромѣ того, необходимо принять за норму, чтобъ въ ротѣ вольноопредѣляющихся, всякой категоріи, было не болѣе двухъ.

Мнѣ на практикѣ пришлось сложнѣе разрѣшать этотъ вопросъ, такъ какъ я считаю обязанностью вольноопредѣляющихся 2-го разряда не только заставить практически пройти всю службу и укладъ войсковой жизни, но еще систематически и планомѣрно подготовить имъ успѣхъ держанія пріемнаго экзамена въ юнкерское училище.

Для выполненія этого необходимо создавать особые планы занятій и вести самыя занятія, по подготовкѣ въ юнкерскія училища, при содѣйствіи иногда офицеровъ, а при хроническомъ, въ послѣднее время, некомплектѣ—при помощи приглашаемаго за особую плату учителя, каковымъ расходомъ полкъ, принимая его за свой счетъ, не можетъ разстроить своихъ экономическихъ благополучій.

Въ томъ же положеніи находится вопросъ о подготовкѣ вольноопредѣляющихся I-го разряда на чинъ прапорщика запаса. Примѣняя къ нимъ вышеупомянутый режимъ, приходится немного измѣнять планъ, распредѣленіе времени и съ такимъ расчетомъ, чтобы во 2-е полугодіе вольноопредѣляющіеся этой категоріи, проходя практически всѣ обязанности, начиная съ отдѣленнаго, къ началу лѣтнихъ занятій (іюнь) были подготовлены къ исполненію обязанностей младшаго офицера, изучая въ то же время, т. е. начиная съ 1 дня второго полугодія,

теоретическій курсъ, по программѣ на чинъ прапорщика запаса. Послѣднюю мѣру необходимо разсчитать такъ, чтобы, съ окончаніемъ годовой службы, они послѣ экзамена были настоящими прапорщиками запаса, т. е. съ положительными практическими и теоретическими свѣдѣніями, необходимыми въ этомъ званіи.

Приложеніе II.

Опытъ разрѣшенія вопроса по производству въ штабъ-офицеры, а послѣднихъ по зачисленію кандидатами на отдѣльныя части.

Разрѣшая по служебному своему положенію различныя сомнѣнія, имѣющія тѣсную связь съ вопросами воспитанія и веденія офицерскаго состава, наблюдая и изучая, за продолжительную свою службу, разныя явленія въ этой области, полагаю, что надлежало бы придти къ слѣдующимъ выводамъ и заключеніямъ, которые способствовали бы улучшенію въ качественномъ отношеніи кандидатовъ на штабъ-офицерскія должности, а послѣднихъ на весьма серьезныя и отвѣтственныя должности командировъ отдѣльныхъ частей.

Итакъ, штабъ-офицерскіе курсы при офицерской стрѣлковой школѣ, за послѣднее въ особенности время—которое обстоятельство надлежитъ подчеркнуть—развили дѣятельность, направили и поставили это дѣло на надлежащій путь; каковую работу, совершенствуя дальше, въ смыслѣ лучшей постановки и расширенія надлежащимъ образомъ программы, можно и слѣдовало бы считать завершеніемъ вопроса о подготовкѣ капитановъ къ штабъ-офицерскому званію, но при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ ежегодную командировку для слушанія курсовъ надлежало бы отправлять отъ каждой части того капитана, который удостоится этого, какъ вполнѣ подходящій кандидатъ, въ аттестаціонной комиссіи; 2) курсъ удлинить до одного года; 3) за время пребыванія въ школѣ надлежало бы выяснить годность кандидата къ занятію штабъ-офицерской должности, каковое обстоятельство, подтверждая или не подтверждая заключенія аттестаціонной комиссіи, окончательно рѣшаетъ вопросъ о дальнѣйшей служебной судьбѣ кандидата; 4) въ случаяхъ благо-

пріятныхъ, только эти лица, заявившія себя съ лучшей стороны, должны были бы пользоваться правомъ на производство въ штабъ-офицеры; 5) всякое старшинство, число лѣтъ службы, или другое обстоятельство, неимѣющее тѣсной связи съ прямымъ интересомъ службы, не должно играть никакой роли, исключая, конечно, обязательнаго прослуженія въ чинѣ капитана и обязательнаго установленія числа лѣтъ командованія ротой. Изъ суммы только этихъ данныхъ должно слагаться правильное сужденіе о продуктивности, пользѣ и служебной дѣятельности кандидата, какъ въ занимаемой, такъ въ предполагаемой должности.

Такимъ образомъ только лучшіе, выдающіеся и полезные и въ служебномъ отношеніи работники—могутъ разсчитывать на командировку для слушанія штабъ-офицерскихъ курсовъ и только тѣ, которые и тамъ заявятъ себя съ лучшей стороны, попадутъ въ штабъ-офицеры. Путемъ двойнаго отсѣиванія, полагаю, вопросъ будетъ и поставленъ, и разрѣшится въ лучшемъ смыслѣ во всѣхъ отношеніяхъ.—Единственное исключеніе слѣдовало бы оказать тѣмъ офицерамъ, которые окончили курсъ академіи Генеральнаго Штаба и для которыхъ командировка для слушанія курсовъ не обязательна и замѣняется прослуженіемъ въ чинѣ извѣстнаго числа лѣтъ и опредѣляемаго при этомъ числа лѣтъ обязательнаго и фактическаго командованія ротой или эскадрономъ.

Теперь перейдемъ къ разрѣшенію другого вопроса, а именно къ выдвиженію кандидатовъ изъ штабъ-офицеровъ на командировъ отдѣльныхъ частей.

Прекрасный служака въ званіи младшаго офицера, отличный командиръ роты или эскадрона и вполнѣ отвѣчающій своему назначенію штабъ-офицеръ не даютъ и не могутъ служить полной гарантіей, что избранный изъ числа ихъ кандидатъ на отдѣльную часть будетъ вполнѣ удовлетворять своему высокому, отвѣтственному и серьезному положенію.

Не говоря ничего о просвѣщенности, о знаніи, широкихъ горизонтахъ, взглядахъ, силѣ воли, характерѣ, физической выносливости, нравственныхъ достоинствахъ, необходима наличность авторитетности, которая, къ сожалѣнію, какъ-будто игнорируется, и во всякомъ случаѣ ей не придается должнаго и подобающаго значенія.

Въ виду всего изложеннаго мною выше, полагалъ бы не только цѣлесообразной, но и настоятельной необходимостью, чтобъ въ кандидаты на отдѣльную часть изъ всѣхъ штабъ-офицеровъ, всякаго рода оружія и всякой службы, избирались

только тѣ, которые вполнѣ удовлетворяютъ условіямъ, упомянутымъ мною по оцѣнкѣ аттестаціонныхъ комиссій.

Послѣ этого, избранныхъ кандидатовъ надлежало бы командировать въ такое учрежденіе, въ которомъ, слушая лекціи лучшихъ знатоковъ военнаго дѣла, они спеціализировались бы для занятія серьезной, отвѣтственной и чрезвычайно авторитетной должности командира отдѣльной части. Только тотъ, кто выдержитъ это испытаніе и заявитъ себя съ лучшей стороны, можетъ попасть въ кандидатскій списокъ и быть командиромъ отдѣльной части. Это двойное и тутъ отсѣиваніе гарантируетъ и спасетъ отъ многихъ несоотвѣтствій, встрѣчающихся въ настоящее время, которыя очень дорого обходятся и Государству и тѣмъ частямъ войскъ, на которыхъ производятся опыты командованія лицами не соотвѣтственными, не подготовленными и не отвѣчающими своему высокому служебному положенію.

Полагаю, что этимъ серьезнымъ учрежденіемъ, которое могло бы принять на себя трудъ по устройству годовыхъ, полугодовыхъ или 9-ти мѣсячныхъ справочныхъ курсовъ для кандидатовъ на отдѣльныя части, является единственно академія Генеральнаго Штаба (для пѣхоты и кавалеріи), въ которой можно было бы использовать для этой цѣли выдающіяся профессорскія силы академіи и гдѣ за время слушанія лекцій, собесѣдованій и разрѣшенія различныхъ вопросовъ не школьнымъ, а инымъ путемъ, можно придти къ положительнымъ выводамъ и заключеніямъ о способности даннаго кандидата быть авторитетнымъ, знающимъ и вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію командиромъ отдѣльной части. Не оцѣнка баллами знаній, а выводъ и заключеніе изъ собесѣдованій, разрѣшеній спорныхъ вопросовъ на-ряду съ опредѣленіемъ трудоспособности, физической пригодности, выносливости, обладанія извѣстной авторитетностью, тактомъ и тѣмъ высокимъ качествомъ, которое французы называютъ du calme (il a du calme, или нѣмецкое: er ist kaltblutig), именующееся у насъ названіемъ: адское хладнокровіе, неподвергающееся измѣненіямъ въ самой опасной, тревожной и сложной обстановкѣ жизни, службы и дѣла, можетъ пересоздать институтъ командировъ отдѣльныхъ частей, поставивъ его на ту высоту, которой требуетъ серьезность и отвѣтственность высокаго, солиднаго и авторитетнаго положенія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что разрѣшеніе поднятыхъ мною вопросовъ путемъ двойного отсѣиванія, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ служебныхъ положеніяхъ, обезпечитъ дальнѣйшее повышеніе командировъ частей въ генеральскій чинъ, ибо, по-

лагаю, что тотъ, кто былъ соотвѣтственнымъ своему положенію на высокомъ посту командира отдѣльной части, тотъ съ успѣхомъ черезъ 4 года командованія оной, какъ это нынѣ и установлено закономъ, можетъ быть повышенъ въ чинѣ и занять высшую должность.

Ко всему этому считаю необходимымъ прибавить, что обязательная 3-хъ лѣтняя выслуга въ чинѣ штабъ-офицера, при условіи командованія 3 года баталіономъ, должна считаться предѣломъ для зачисленія въ кандидаты на отдѣльную часть, и безъ выполненія этого условія, прибавляя къ нему обязательное слушаніе справочнаго курса при академіи Генеральнаго Штаба, рѣшительно для всѣхъ безъ исключенія, въ продолженіе опредѣленнаго срока, является той оздоравливающей мѣрой, которая не только омолодитъ командный составъ, но и улучшитъ его въ качественномъ отношеніи.

Приложеніе III.

Выдержки изъ брошюры: „Причины, вліяющія на поломку, изнашиваніе частей и стрѣльбу изъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ“.

. . . . . .

При этомъ надо учить каждаго по одиночкѣ, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ различными человѣческими организмами, а не съ машиной. Дѣло воспитанія и подготовки къ дѣйствительному солдатскому званію—сложное и отвѣтственное, и мы считаемъ преступленіемъ смотрѣть на эту подготовку невнимательно или вести валовое обученіе. Поэтому, соединяя одно съ другимъ, т.-е. обученіе съ воспитаніемъ, мы дѣлаемъ двойную работу: образуемъ солдата и тѣмъ сберегаемъ оружіе, такъ какъ сбереженіе возможно только въ умѣлыхъ рукахъ. Тамъ, гдѣ воспитаны солдаты и выучены дѣлу своему по одиночкѣ, тамъ оружіе сохраняется лучше, тамъ стрѣльба выше. Приглашаемъ лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, вдуматься въ высказываемый нами взглядъ, примѣнить его къ жизни и развить, по тѣмъ директивамъ, которые легли въ основу настоящей статьи, и смѣло надѣемся, что результатами опыта останутся довольны тѣ, у кого такового мало или совсѣмъ не имѣется . . . .

. . . . . .

Взявшись за какое-нибудь дѣло, необходимо его подробно изучить.

Никакая отрасль военнаго образованія не требуетъ такого сильнаго физическаго и нравственнаго напряженія силъ, какъ руководство стрѣльбой, а въ особенности подготовка къ таковой. Интеллигентное отношеніе къ дѣлу, детальное и подробное изученіе самого дѣла, педантизмъ въ веденіи занятій по подготовкѣ, соотвѣтственное воспитаніе солдата, развитіе его умственнаго кругозора, путемъ изученія грамоты и умѣлаго сообщенія необходимыхъ свѣдѣній, развитіе мускулатуры посредствомъ гимнастики и соотвѣтственныхъ физическихъ упражненій,—вотъ первыя и главныя условія, которыя должны лечь въ основу при веденіи этой трудной отрасли военнаго образованія. Ни одно занятіе не требуетъ такого внимательнаго одиночнаго обученія, путемъ подготовительныхъ упражненій, какъ стрѣльба. Валовая подготовка тутъ немыслима, какъ немыслимъ этотъ неумѣстный взглядъ на серьезную вещь, каковою вездѣ и всегда въ войскахъ должна считаться подготовка къ стрѣльбѣ и стрѣлковое дѣло. При умѣломъ, точномъ и строгомъ преслѣдованіи цѣлей необходимъ личный офицерскій трудъ, личная работа, выражающаяся въ многосложныхъ указаніяхъ, въ личномъ показѣ и въ личномъ веденіи подготовительныхъ къ стрѣльбѣ занятій. Сдача работы на руки начальству изъ нижнихъ чиновъ даетъ результатъ очень печальный. Что и кто только не обвиняется въ неудачѣ? Тутъ и оружіе, баллистическія данныя, наставленіе, словомъ все подвергается строгой критикѣ съ цѣлью оправданія, и лишь забывается главное, что въ дѣлѣ подготовки къ стрѣльбѣ отсутствовала личная офицерская работа и личный офицерскій трудъ, какъ главное подспорье достиженія высокихъ результатовъ. Можно исправно посѣщать занятія, отсиживать на нихъ положенные часы, но дѣлу ровно ничѣмъ не приносить никакой пользы.

Никакое занятіе не требуетъ отъ начальника столько такта, спокойствія и выдержки, какъ стрѣльба. Излишняя строгость, выражающаяся въ производимомъ шумѣ, крикѣ и брани, такъ же неумѣстна, какъ и полное молчаливое безучастіе къ дѣлу. Нужно умѣть пріохотить людей къ занятію стрѣльбой, къ которому они, по свойству природы и человѣческой натуры, всегда относятся охотно. Только въ умѣлыхъ рукахъ занятіе это доводится до блестящихъ результатовъ. . . . . .

. . . . . .

Прохожденіе курса стрѣльбы. Начиная стрѣльбу съ близкихъ разстояній, необходимо проходить таковую при благопріятныхъ условіяхъ, дабы, опять повторяемъ, не вселять не-

довѣрія къ бою винтовокъ. Нервное, торопливое прохожденіе курса стрѣльбы гибельно отражается на результатахъ, которыхъ части достигаютъ.

Какъ вездѣ, такъ и тутъ необходима систематическая, точная и педантическая работа. Прохожденіе курса стрѣльбы должно быть спокойное, а самое занятіе должно быть обставлено такимъ образомъ, чтобы каждый нижній чинъ видѣлъ въ этомъ совершеніе священнаго воинскаго обряда. Брань, ругань, особыя наказанія за плохую стрѣльбу, постановка тутъ же дѣлающихъ промахи подъ ружье, или назначеніе на прицѣлку до усталости и одури, прицѣлку безцѣльную и безплодную, все это не вліяетъ поощрительно на стрѣльбу, а способно породить просто отвращеніе къ этому дѣлу. Прохожденіе курса стрѣльбы и достигаемые на таковой результаты—это вѣнецъ подготовительныхъ къ стрѣльбѣ занятій. Конечно, если стрѣльба отдѣльнаго человѣка плоха, то нужно изслѣдовать умѣло причины и устранить ихъ также умѣло, а главное спокойно. Мы за свою долговременную практику не видѣли человѣка изъ самыхъ порочныхъ и безнравственныхъ, который не желалъ бы стрѣлять хорошо. Нужно только на прочныхъ устояхъ поставить это занятіе, нужно только вселить довѣріе къ оружію и сдѣлать раньше все, чтобы этого довѣрія не подорвать. Во время производства отдѣльно стрѣлкомъ или совокупно ротой (массовыхъ) выстрѣловъ поздно учить стрѣлять, къ этому дѣлу надо приступить съ совершенно подготовленными людьми, а это достигается не во время курса стрѣльбы, а во время подготовительныхъ къ стрѣльбѣ занятій. Нервничанье начальства во время стрѣльбы неумѣстно и гибельно отражается на напряженномъ состояніи нижнихъ чиновъ. Начальникъ долженъ умѣть успокаивать и приводить къ нормальному положенію эти организмы, а не способствовать дальнѣйшему ихъ разстройству.

Съ увеличеніемъ разстояній, во время прохожденія курса стрѣльбы, увеличивается трудность самой стрѣльбы.

Тутъ является много причинъ: большія атмосферическія вліянія, освѣщеніе, величина цѣли, опредѣленіе точекъ прицѣливанія. Зачастую, точки прицѣливанія внѣ цѣли и всѣ подлежащія свѣдѣнія въ распоряженіи руководящаго начальства, поэтому и необходимо до тонкостей, до деталей, до мелочей изучить на досугѣ систему, состоящую на вооруженіи, чтобы умѣло вести эти занятія и не вселять къ себѣ недовѣрія.

Ничто такъ поразительно не дѣйствуетъ на солдата, какъ удачное выполненіе офицеромъ того требованія, которое предъ-

является къ нижнему чину. Мы говоримъ здѣсь о личной стрѣльбѣ офицера, которую каждый лично долженъ и обязанъ довести до виртуозности.

Удачный выстрѣлъ, удачная личная пристрѣлка, съ цѣлью опредѣленія силы боя патроновъ или для опредѣленія точки прицѣливанія, это важное подспорье въ рукахъ начальника.

Знаніе баллистическихъ данныхъ, умѣніе ими пользоваться, что требуетъ изученія, а не поверхностнаго взгляда, умѣлое опредѣленіе силы вѣтра и его направленія, удачный выборъ точекъ прицѣливанія, все это рядъ такихъ требованій, которыя должны быть предъявляемы желающимъ руководства въ этомъ дѣлѣ, и требованія эти, при умѣніи разобраться въ нихъ въ необходимую минуту, вселяютъ въ людяхъ довѣріе къ начальнику, столь необходимое не только здѣсь, но и во многихъ случаяхъ обыденной, повседневной жизни, а самое главное—боевой обстановки.

. . . . . .

Заканчивая настоящую статью, въ которой мы старались разобраться во всевозможныхъ причинахъ, вліяющихъ на поломку, изнашиваніе частей и стрѣльбу изъ 3-хъ лин. винтовокъ, считаемъ умѣстнымъ добавить, что подготовку къ стрѣльбѣ и самую стрѣльбу мы тѣсно связываемъ съ нравственнымъ, умственнымъ и физическимъ воспитаніемъ солдата, отрицая положительно взглядъ, къ сожалѣнію проникшій въ войска, о какой то валовой подготовкѣ. Только путемъ одиночнаго воспитанія и обученія достигается успѣхъ массъ. Одиночная выучка нужна вездѣ и во всемъ нашемъ ратномъ дѣлѣ, а въ дѣлѣ подготовки къ стрѣльбѣ она безспорна.

Мы объясняемъ взглядъ о валовой подготовкѣ плохо уясняемымъ себѣ требованіемъ высшихъ командныхъ инстанцій о тактической подготовкѣ массъ, но вѣдь упоминаемое нами начальство, преслѣдуя высшія тактическія и стратегическія цѣли, дѣйствуетъ въ предположеніи, что въ низшихъ командныхъ сферахъ идетъ своя спеціальная работа, заключающаяся въ одиночной подготовкѣ, одиночной выучкѣ и воспитаніи.

Каждаго рода дѣятельность, въ нашемъ быту, обставлена строгими рамками, гдѣ мы полные хозяева и распорядители и гдѣ личный взглядъ, починъ и иниціатива въ своей сферѣ сдѣлаютъ больше, чѣмъ неумѣлая вылазка за границы своихъ дѣйствій, порождающая, подчасъ, печальные и плачевные результаты.

Приложеніе IV.

Необходимость новой постановки занятій въ пѣхотѣ.

Сокращеніе срока службы, отмѣна вольныхъ работъ въ войскахъ, улучшеніе войскового быта, рядъ мѣропріятій и цѣлая литература, клонящаяся къ лучшей постановкѣ умственнаго, нравственнаго и физическаго развитія чиновъ арміи, на-ряду съ предпринятыми работами въ этой области комитетомъ по образованію войскъ, вызывая на обмѣнъ мнѣній по поводу переработки и коррективовъ въ существующихъ планахъ, инструкціяхъ и положеніяхъ, заставляетъ насъ подѣлиться тѣми взглядами, которые провѣрены на практикѣ очень продолжительное время, и высказать рядъ мыслей, которыя желательно было бы принять во вниманіе.

Проведя всю службу исключительно въ строю и работая лично теоретически и практически надъ лучшимъ разрѣшеніемъ вопросовъ воспитанія и обученія, намъ всегда казалось, что время года не использовывается продуктивно въ цѣляхъ воспитанія и правильнаго обученія, вслѣдствіе чего на пространствѣ учебнаго года образуются провалы, а всѣ занятія имѣютъ характеръ спѣшки въ извѣстные періоды; словомъ—старое распредѣленіе времени и занятій, а въ особенности стрѣльбы носитъ на себѣ характеръ занятій въ извѣстный, строго опредѣленный періодъ, послѣ чего все основательно позабывается, слѣдуютъ другія занятія, проходимыя, вслѣдствіе такихъ же условій, также нервно и не въ достаточной степени послѣдовательно. Основной мыслью и отправной точкой предполагаемаго нами распредѣленія занятій — это распредѣленіе по періодамъ такъ, чтобы переходить отъ болѣе легкаго къ трудному, заканчивая вполнѣ каждый періодъ систематическимъ трудомъ и заключая всю работу въ положеніи, какъ по трудности, такъ и по климатическимъ условіямъ, отвѣчающемъ самой суровой обстановкѣ.

Такимъ образомъ и совмѣщая при этомъ гражданское календарное счисленіе съ годовымъ курсомъ занятій, годовой промежутокъ необходимо раздѣлить на 3 періода.

1-й періодъ. Повторительно-подготовительный періодъ съ 1-го января по 1-е мая (4 мѣсяца).

2-й періодъ. Періодъ строевой полевой подготовки съ 1-го мая по 1-е сентября, для чего войска выступаютъ въ ла-

герные сборы, состоящіе преимущественно изъ сборовъ отдѣльныхъ частей (4 мѣсяца).

И, наконецъ, *3-й періодъ. Періодъ боевой подготовки* съ 1-го сентября по 15-е декабря, для чего войска въ извѣстные опредѣленные дни и мѣсяцы собираются въ отряды изъ 3 родовъ оружія, со всѣми вспомогательными учрежденіями строевого и хозяйственнаго типовъ, для совокупныхъ дѣйствій первоначально малыми отрядами, переходящими въ болѣе крупныя соединенія.

Время съ 15-го декабря по 1-е января спеціально оставлено незаполненнымъ для производства увольненій въ запасъ старослужащихъ и прибытія молодого состава.

Разсмотримъ теперь болѣе подробно и детально распредѣленіе занятій по періодамъ.

1-й періодъ. Повторительно-подготовительный періодъ (съ 1-го января по 1-е мая).

Въ этотъ періодъ, являющійся повторительнымъ для старослужащихъ и подготовительнымъ для молодыхъ солдатъ, проходится теоретически и практически первоначальное обученіе молодыхъ составовъ, а со старослужащими курсъ 2-го года, для чего, употребивъ часть времени на повтореніе, другую относить на расширеніе умственнаго развитія и кругозора съ конечнымъ расчетомъ и цѣлью, чтобъ прогрессировать въ этомъ направленіи; то же самое преслѣдуется и въ 3-й годъ службы. Такимъ образомъ необходимость заставляетъ выработать программу для 3-хъ лѣтняго курса. Въ первый періодъ обученія, старослужащіе, кромѣ укрѣпленія въ служебныхъ познаніяхъ 1-го года, совершенствуются въ гимнастикѣ, въ фехтованіи, а также въ стрѣльбѣ, которую необходимо въ этотъ періодъ пройти съ ними не менѣе 2-хъ разъ, что конечно относится и къ молодымъ солдатамъ, при чемъ самую стрѣльбу произвести, по возможности, въ тирѣ.

4-хъ мѣсячный срокъ обученія молодыхъ солдатъ, какъ показалъ многолѣтній опытъ, совершенно достаточенъ для постановки въ строй теоретически и практически подготовленнаго солдата.

Къ этому же періоду необходимо отнести: а) еженедѣльныя занятія съ офицерами, подъ которыми подразумѣваются: тактическія занятія, обработка разнаго содержанія спеціально военныхъ темъ, изученіе отдѣльныхъ выдающихся эпизодовъ изъ военной исторіи, изученіе цѣлыхъ кампаній, занятія военнымъ спортомъ: стрѣльба изъ винтовокъ и револьверовъ, фехтованіе на штыкахъ и эспадронахъ, верховая, велосипедная ѣзда, опредѣ-

леніе разстояній и т. п.[1]), б) занятія съ подпрапорщиками необходимо вести также еженедѣльно, по сокращенной программѣ, приближающейся къ требованіямъ, предъявленнымъ къ офицерамъ; занятія вести подъ руководствомъ штабъ-офицера; в) занятія съ унтеръ-офицерами, подъ руководствомъ баталіонныхъ командировъ; г) занятія теоретически-подготовительныя въ разныхъ спеціальныхъ командахъ, къ которымъ относятся команды: 1) полковыхъ развѣдчиковъ; 2) горнистовъ и музыкантовъ (исключая барабанщиковъ, какъ совершенно безполезный институтъ, который слѣдуетъ упразднить); 3) носильщиковъ-санитаровъ; 4) сигнальщиковъ; 5) телефонистовъ - телеграфистовъ; 6) самокатчиковъ; 7) войсковыхъ саперъ; 8) обучающихся дѣйствіямъ при артиллерійскихъ орудіяхъ; кромѣ того, въ крѣпостныхъ частяхъ: 9) служба въ воздухоплавательныхъ командахъ; 10) дѣятельность и служба голубиной станціи. Во всѣхъ этихъ командахъ занятія ведутся по особымъ программамъ.

Примѣчаніе. Въ 1-й періодъ занятій, старослужащіе могутъ пользоваться отпускомъ не болѣе какъ на срокъ 2 мѣсяцевъ, во 2-й же и 3-й періодъ—отпуски могутъ быть разрѣшаемы въ крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ и не болѣе какъ на 2 недѣли.

2-й періодъ. Періодъ строевой полевой подготовки. (Съ 1-го мая по 1-е сентября; лагерные сборы).

2-й періодъ есть періодъ строевой полевой подготовки, т. е. проходится и усваивается все то, къ чему теоретически приготовленъ матеріалъ въ казармѣ; дѣлу посвящаются не часы и минуты, а дни, для практическаго усвоенія многихъ отдѣловъ обученія, съ исключеніемъ нервности, поверхностности и скорой работы, похожей, при другихъ условіяхъ веденія занятій, на отбытіе назойливаго нумера.

1) *Стрѣльба и опредѣленіе разстояній.* а) Молодому составу, слабымъ и отставшимъ—упражненій подготовительной стрѣльбы не менѣе 4-хъ, остальнымъ же подготовка къ стрѣльбѣ даннаго года выражается 2-мя упражненіями. б) Учебная стрѣльба всему составу ротъ, не менѣе 8 упражненій.

---

[1]) Какъ на образецъ, испытанный на практикѣ, можно сослаться на способъ веденія тактическихъ занятій, помѣщенный въ статьѣ нашей въ № 77 „Вѣстника общества ревнителей военныхъ знаній“ отъ 30-го декабря 1903 г. При примѣненіи этого способа веденія занятій съ офицерами, необходимо ввести коррективъ, заключающійся въ статьѣ г. м. Розеншильдъ-ф.-Паулина: „Военная подготовка личнаго состава арміи“, въ которой авторъ рекомендуетъ занятія съ баталіонными и ротными командирами вести лично начальникамъ частей. (Кн. 2 „Сборн. общ. ревн. воен. знаній“, 1906 г.).

Подготовка къ состязательной стрѣльбѣ и самая стрѣльба лучшихъ стрѣлковъ, а также состязательная стрѣльба ротъ.

2) *Строй.* Уставныя ученія: взводомъ—6, полуротой—4, ротой—8, баталіономъ—5, полкомъ—3.

3) *Гимнастика.* а) Гимнастика на снарядахъ, согласно наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ, производится не менѣе 2-хъ разъ въ недѣлю въ теченіе первыхъ 3-хъ мѣсяцевъ. б) Бѣгъ, обученіе и тренировка, по одиночкѣ и въ массѣ, начинается съ 1-го мѣсяца и продолжается весь періодъ. в) Гимнастика полевая, не менѣе 2-хъ разъ въ недѣлю и въ продолженіе послѣдняго мѣсяца этого періода.

4) *Самоокапываніе.* Не менѣе 8 разъ.

5) Преодолѣніе различнаго рода искусственныхъ препятствій, не менѣе 4-хъ разъ.

6) Сторожевая служба днемъ и передвиженіе съ мѣрами охраненія роты и баталіона, не менѣе 4-хъ разъ.

7) Сторожевая служба ночью и передвиженіе съ мѣрами охраненія роты и баталіона, не менѣе 4-хъ разъ.

8) Сторожевая служба частями баталіона на 2 стороны и передвиженіе съ мѣрами охраненія, не менѣе 2-хъ разъ.

9) Примѣрное расположеніе бивакомъ съ внутренними мѣрами охраненія; расположеніе квартиро-бивакомъ съ мѣрами внутренняго порядка и охраны, въ составѣ баталіоновъ. Пріученіе къ устройству палатокъ, костровъ, навѣсовъ, очаговъ, кухонь и практически варка пищи въ котелкахъ и другими способами, не менѣе 4-хъ разъ.

10) Пріученіе къ оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ: оврага, горы, деревни, мостового дефиле, лѣса, съ прохожденіемъ онаго, и укрѣпленій, не менѣе 6 — 8 разъ, въ составѣ отрядовъ не болѣе какъ изъ 2-хъ ротъ.

11) Рекогносцировка позицій, бродовъ, лѣса и укрѣпленій, не менѣе 4-хъ разъ и въ составѣ отрядовъ не болѣе какъ изъ 2-хъ ротъ.

12) Совмѣстныя дѣйствія артиллеріи съ пѣхотой, не менѣе 2-хъ разъ (по-баталіонно).

13) Совмѣстныя дѣйствія кавалеріи съ пѣхотой, не менѣе 2-хъ разъ (по-баталіонно).

Расчетъ времени 2-го періода занятій.

Май . . .	31 д.	Изъ нихъ: праздниковъ . .	8
Іюнь . . .	30 „	воскресеній . .	18

Іюль	31 д.	дни бани . . .	8
Августъ . .	31 „	медиц. осмотр. .	4
Итого .	123 д.		38

За вычет. 38 дн. остается 85 дней для занятій, по слѣдующему расчету:

Занятія подъ №№			
1	стрѣльбой	16—18	что состав. дн. . 14
	и глазомѣромъ . . .	10	5
2	строемъ	24	12
3	гимн. на снаряд. . .	24	12
	полевой	8	4
4	самоокапыван. . . .	8	4
5	преод. препятст. . .	4	2
6		4	2
7	сторож. службой . .	4	4
8		2	1
9	расп. для отдыха . .	4	4
10	пріучен. къ атакѣ и оборонѣ	8	8
11	рекогносцировк. . .	4	4
12	ученіе съ артил. . .	2	1
13	ученіе съ кавал. . .	2	1
		Итого дней занятій —	78

Остающіеся такимъ образомъ 7 дней оставлены на дни ненастій, повторенія и т. п., что, въ связи съ 38 отсчитанными днями, можно использовать для служебныхъ нарядовъ частей.

Въ этотъ періодъ занятія съ офицерами, подпрапорщиками и унтеръ-офицерами носятъ чисто полевой характеръ, пріучая ихъ къ систематическимъ занятіямъ съемками, рекогносцировками, крокированіемъ и оріентированіемъ, при чемъ занятія военнымъ спортомъ продолжаются и развиваются въ полѣ (верховая ѣзда, плаваніе, ѣзда на самокатахъ, рубка). Въ этотъ же періодъ производятся полевыя и крѣпостныя поѣздки, съ расширеніемъ программы и съ привлеченіемъ большаго числа участниковъ [1]).

3-й періодъ. Періодъ боевой подготовки (съ 1 сентября по 15-е декабря).

По окончаніи лагерныхъ сборовъ, имѣющихъ цѣлью полевую и строевую подготовку въ составѣ ротъ, баталіоновъ и не

---

[1]) Т. о. во 2-й періодъ занятій, войска практически въ полѣ будутъ изучать тактическіе пріемы, или „тактику по пріемамъ“, какъ выражался объ этомъ покойный ген. Драгомировъ и каковой взглядъ усердно проводилъ и прививалъ войскамъ.

болѣе полка на весьма ограниченныхъ, отводимыхъ войскамъ участкахъ, войска переходятъ къ періоду боевой подготовки, сосредоточиваясь и собираясь въ отряды изъ 3-хъ родовъ оружія, для чего пользуются цѣлыми площадями земельныхъ угодій, съ которыхъ сняты хлѣба и кормы и которые, подъ конецъ занятій періода, покрываются снѣгомъ [1]).

Въ этотъ періодъ занятія должны вестись по слѣдующему расписанію и расчету:

1) *Занятія съ офицерами.* Рѣшеніе тактическихъ задачъ на мѣстности ротою, баталіономъ и полкомъ. Занятія производятся не менѣе 12 разъ или 12 дней.

2) Занятія съ подпрапорщиками и унтеръ-офицерами. Тактическія рѣшенія задачъ въ составѣ ротъ, занятій и дней 15.

3) Ротныя тактическія ученія, занятій и дней 8.

4) Баталіонныя тактическія ученія, односторонніе (съ обозначеннымъ противникомъ), занятій и дней 8.

5) Ротныя тактическія ученія ночью, занятій 2, дней 4.

6) Баталіонныя тактическія ученія ночью, занятій 2, дней 4.

7) Тактическія ученія баталіонами (двухсторонніе) 4, дней 4.

8) Тактическія ученія полка съ обозначеннымъ противникомъ . . . . . 2 занятія днемъ, дней 2.
2 „ ночью, дней 4.

9) Боевая стрѣльба, дней 8, изъ нихъ:
Боевая одиночная 2
Подготовительная боевая частями . . 3
Боевая частями 2
Боевая стрѣльба съ маневрированіемъ
въ составѣ 3 родовъ оружія . . . 1

10) Подвижной сборъ и маневры, дней 7.

Всего, такимъ образомъ, дней занятій 76, для какой надобности имѣется въ распоряженіи время по слѣдующему расчету.

Сентябрь	30	дней.
Октябрь	31	„
Ноябрь	30	„
Декабрь.	15	„
Итого . .	106	дней.
Дней занятій	76	„
Остается . .	30	дней,

[1]) Для этого вовсе не слѣдуетъ строить особыхъ казармъ или лагерей. Войска живутъ въ своихъ казармахъ, выступаютъ изъ оныхъ, а въ полѣ проводятъ ночи разно: иной разъ на бивакахъ, позиціяхъ; иной разъ на квартирахъ въ деревняхъ или поселкахъ.

въ которые назначаются дни бани, отдыха, дневокъ, при чемъ воскресенья и праздники въ расчетъ не могутъ быть приняты, такъ какъ періодъ занятій носитъ названіе періода боевой подготовки.

Примѣчаніе. Части выводятся въ двойномъ составѣ, что отвѣчаетъ и приближаетъ оныя къ военному составу.

Резюмируя и обобщая всѣ подробности подобнаго веденія занятій въ годовой періодъ времени безъ перерывовъ, получается послѣдовательность, переходъ отъ болѣе легкаго къ трудному, и такимъ образомъ, продуктивно использованное время, въ періодъ занятій, даетъ въ результатѣ полную картину законченности.

При этихъ условіяхъ стрѣльба продолжается круглый годъ (2 стрѣльбы въ 1-й періодъ, 12 стрѣльбъ во 2-й, 8 въ 3-й), вслѣдствіе чего избѣгаются скачки и перерывы въ занятіяхъ таковой, практикуемые въ настоящее время.

Гражданское календарное счисленіе, находясь въ полномъ соотвѣтствіи съ годовымъ періодомъ занятій, имѣетъ тоже нѣкоторое значеніе въ вопросахъ хозяйственнаго характера.

Производство боевой подготовки въ болѣе суровое время года (часть осени и зимы) имѣетъ то преимущество, что, не нарушая постепенности и систематичности веденія занятій и главнымъ образомъ стрѣльбы, даетъ въ конечномъ результатѣ, за періодъ годовой подготовки, вполнѣ обученнаго въ одиночку и въ массахъ, разныхъ видовъ бойца, который, пройдя этотъ годичный курсъ подготовки, заканчиваетъ ее ежегодно въ условіяхъ возможно трудныхъ и приближающихся къ обстановкѣ военнаго времени, съ исключеніемъ лишь вліянія пораженій въ бою.

Такая система веденія занятій въ продолженіе 3-хъ лѣтъ службы даетъ возможность предполагать и надѣяться на значительное улучшеніе качествъ отдѣльнаго бойца, подготовленнаго и развитаго въ одиночку такъ, что пребываніе впослѣдствіи въ запасѣ 1-го разряда, не ухудшитъ качествъ запасныхъ этого разряда въ случаяхъ призыва.

Пріученіе, втягиваніе и тренировка въ самое худшее время года гарантируютъ полный успѣхъ въ благопріятное время, пріучая вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ вспомогательныя учрежденія и заведенія хозяйственнаго характера, а также составы санитарныхъ корпусовъ дѣйствовать, пріучаться и вырабатывать практическія сноровки для лучшаго разрѣшенія вопросовъ, встрѣчаю-

щихся въ періодъ боевой подготовки частей войскъ и очень цѣнныя, по послѣдствіямъ, для примѣненія ихъ въ настоящемъ бою.

Рядомъ съ разрѣшеніемъ вопроса о переработкѣ плана годовыхъ занятій въ пѣхотѣ, является существенно важнымъ— вопросъ о замѣщеніи унтеръ-офицерскихъ кадровъ соотвѣтственно умственно развитымъ элементомъ, для пополненія командъ, частей или учрежденій, приготовляющихъ унтеръ-офицеровъ. Не имѣя возможности использовать для этого, вслѣдствіе ограниченнаго 3-хъ лѣтняго срока службы, молодыхъ солдатъ, поступающихъ въ части, мы склонны думать, о чемъ неоднократно и заявляли въ печати („Вѣстникъ общ. ревн. воен. знаній“ № 24, „Русскій Инвалидъ“ 1905 г. № 226), что только особыя школы, или баталіоны способны выполнить съ полнымъ успѣхомъ это назначеніе, т.-е. подготовить для части унтеръ-офицеровъ. Для организаціи этого дѣла, слѣдовало бы черезъ два мѣсяца по прибытіи молодыхъ солдатъ въ часть, выдѣлить изъ нихъ лучшихъ, по умственному развитію, въ вышеупомянутыя учрежденія, подготовляющія унтеръ-офицеровъ, въ которыхъ они должны пробыть 10 мѣсяцевъ и къ 1-му декабря перваго года службы явиться въ свои части съ тѣмъ, чтобъ со 2-го года службы они могли быть удостоены производства въ унтеръ-офицеры и пробыть въ этомъ званіи, съ пользой для службы, полныхъ 2 года.

Хотя право подготовки частями и своими собственными силами и средствами унтеръ-офицеровъ, есть большое право, но намъ кажется, что еще большій долгъ и священная обязанность, что тоже своего рода право, имѣть лучшихъ унтеръ-офицеровъ, воспитанныхъ въ особомъ режимѣ корпусной или окружной школы, которая можетъ быть во всѣхъ отношеніяхъ лучше обставлена, чѣмъ учебная команда въ полку, не говоря уже ничего о той разнородности подготовки унтеръ-офицеровъ и взгляда на нее въ различныхъ частяхъ войскъ. При всемъ этомъ необходимо принимать въ соображеніе 3-хъ лѣт. срокъ службы и эксплоатацію работы унтеръ-офицера въ теченіе 2-хъ лѣтней срочной службы. Черезъ школу народную проходитъ только часть молодыхъ солдатъ, поступающихъ въ войска; войсковая школа должна совершенствовать ихъ въ своихъ собственныхъ воинскихъ цѣляхъ, и та же войсковая школа должна быть подспорьемъ школы народной, дѣлая то, чего не могла или не успѣла сдѣлать школа народная, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы части приняли на себя подготовку унтеръ-офицерскаго

состава, за положительнымъ недостаткомъ времени, такъ какъ при этомъ режимѣ 1-й годъ обученія уйдетъ на грамоту, 2-й годъ на подготовку къ унтеръ-офицерскому званію, и такимъ образомъ срочная унтеръ-офицерская служба выразится лишь въ 1 годѣ таковой, при отвлеченіи отъ строя 3—4 офицеровъ и нѣкотораго числа унтеръ-офицеровъ.

Намъ кажется, на основаніи многолѣтняго опыта и практики, что первый, нами предлагаемый способъ подготовки унтеръ-офицеровъ въ спеціальныхъ частяхъ или школахъ будетъ и совершеннѣе и лучше и дастъ возможность использовать унтеръ-офицерскую службу полныхъ 2 года.

На основаніи вышеизложеннаго, надлежало бы какъ можно скорѣе и окончательно разрѣшить унтеръ-офицерскій вопросъ, ибо къ новымъ срокамъ службы мы уже перешли, а вопросъ о подготовкѣ унтеръ-офицеровъ, ихъ службѣ и продолжительности таковой открытъ, такъ какъ временныя правила не разрѣшили всего. Съ переходомъ къ новымъ срокамъ службы, оставаться при прежнемъ порядкѣ подготовки унтеръ-офицеровъ, въ интересахъ той-же службы, крайне непрактично во всѣхъ отношеніяхъ, каковое обстоятельство усугубляется еще офицерскимъ некомплектомъ въ частяхъ войскъ.

Говоря выше объ умственномъ развитіи въ одиночку каждаго молодого солдата и расширеніи его кругозора впослѣдствіи, необходимо прійти къ окончательному и положительному убѣжденію, что вопросъ этотъ стоитъ въ тѣсной связи съ грамотностью, и мы сильно ратуемъ за то, чтобъ въ 1-й годъ службы всѣ неграмотные были таковой выучены. Работая продолжительное время въ этомъ направленіи на практикѣ, намъ путемъ многолѣтняго опыта удалось выработать очень несложный и нетрудный порядокъ веденія этихъ занятій съ положительными результатами, доказывающими, что при искреннемъ желаніи возможно достичь таковыхъ. Своевременно мы писали объ этомъ въ журналѣ „Развѣдчикъ“ № 437, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Войсковая школа“, куда и рекомендуемъ обратиться за справками всѣмъ интересующимся этимъ вопросомъ.

Въ заключеніе настоящей статьи считаемъ необходимымъ добавить пламенное желаніе, чтобъ при переработкѣ плановъ занятій и положеній по обученію, легла и прошла живой нитью основная мысль, состоящая въ созданіи систематическаго порядка и строгой постепенности въ веденіи занятій по періодамъ съ тѣмъ, чтобы 1-й и 2-й періодъ обученія для служащихъ 2-й и 3-й годъ расширялся постепенно, и съ тѣмъ, чтобы къ концу

3-го года службы получилась такая прочная и основательная подготовка, которая бы не забылась и не заглохла во время состоянія въ запасѣ.

1-й періодъ занятій долженъ быть живымъ и одухотворяемъ тѣми, которые ведутъ непосредственно дѣло воспитанія, умственнаго развитія и обученія. Слѣдуетъ избѣгать понужденій къ занятіямъ мѣрами дисциплинарными, принимая лишь педагогическое воздѣйствіе, состоящее въ дополнительныхъ занятіяхъ съ тѣми, которые умышленно уклоняются отъ выполненія и усвоенія военнаго ремесла, но надъ всѣмъ этимъ и во всѣхъ указаніяхъ должна проводиться основная мысль о той умѣлой самостоятельности, гдѣ личный починъ, иниціатива должны быть доминирующими во всѣхъ распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ и мѣрахъ, проводимыхъ начальниками всѣхъ степеней, и во избѣжаніе той шаблонной, автоматической работы, которая убиваетъ силу творчества и стремленіе къ нему.

Заключеніе.

Обобщая, суммируя и резюмируя все высказанное мною въ „Военномъ воспитаніи“ и всѣхъ приложеніяхъ къ нему, мы, въ силу логическихъ данныхъ, обоснованныхъ и покоющихся на незыблемыхъ принципахъ военнаго быта, жизни, службы и порядка въ таковой, должны прійти къ такимъ выводамъ и заключеніямъ, которыя сводятся къ слѣдующему: военный бытъ, жизнь и укладъ создавались вѣками и всегда, на всемъ протяженіи далекаго военно-историческаго прошлаго, человѣкъ въ нихъ игралъ главную роль. Развитіе техники, культуры преобразили многое, многое усовершенствовали, но человѣкъ остался и при этихъ условіяхъ главнымъ двигателемъ и дѣйствующимъ лицомъ; поэтому, учитывая все и стремясь къ величайшимъ военно-техническимъ усовершенствованіямъ, мы, главнымъ образомъ, должны заботливо стремиться къ усовершенствованію во всѣхъ отношеніяхъ, а въ военномъ въ особенности, человѣка, который лишь имѣетъ прямое или косвенное отношеніе къ технической сторонѣ дѣла, каковое оживляетъ только онъ же своимъ я.

Одухотвореніе всей этой могучей силы, состоящей изъ людей и техническихъ всякихъ приспособленій, составляетъ долгъ и обязанность командnаго состава, который въ силу этихъ обстоятельствъ, отдавая все военной службѣ и дѣлу, обязанъ всякаго въ отдѣльности бойца и массы ихъ, въ различныхъ наименованіяхъ, научить ратному дѣлу такъ, чтобъ это дѣло дѣлалось и исполнялось не за страхъ, а за совѣсть, и чтобъ всякій отдѣльный боецъ этого страха не зналъ и не научился ему, ибо въ нашемъ дѣлѣ страхъ хуже смерти.

Естественно, чтобъ научить этому другого, самому нужно стоять на должной высоты пьедесталѣ физическихъ, умственныхъ, духовныхъ и нравственныхъ качествъ, а это усовершенствованіе и достиженіе этой высоты тогда лишь и возможно, когда мы, слѣпо вѣруя и отдаваясь всецѣло дѣлу, которое дѣлаемъ, будемъ исповѣдывать его всѣми силами нашей души, нашего сердца и нашего ума, не застывая въ этомъ положеніи, а стремясь къ достиженію высшихъ точекъ, расширенію объема и широты нашихъ мыслей, нашихъ взглядовъ и усовершенствованію нашего я. Естественно и понятно тогда, что, обладая всѣми качествами въ наилучшей степени, мы въ такой же усовершенствованной формѣ передадимъ все подчиненнымъ намъ бойцамъ и массѣ ихъ и передадимъ такъ, чтобъ каждый изъ нихъ являлъ собою маленькую копію нашего я. Отсюда выводъ, что на командномъ составѣ всѣхъ степеней и званій покоится здоровый воинскій духъ, патріотизмъ арміи и стремленіе ея къ славѣ и благополучію своей родины и своего народа, подъ мощной властью Вѣнценоснаго Вождя всей русской военной силы и Самодержавнаго Хозяина русской земли.

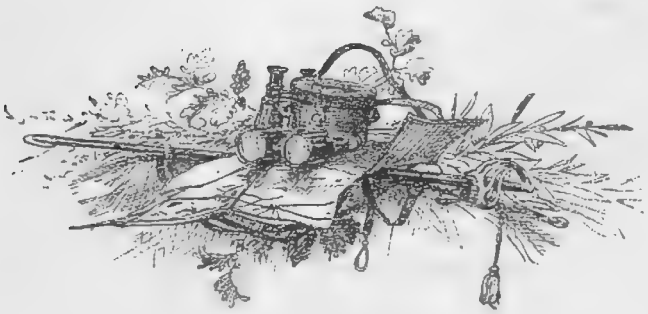
Принципы, духъ, стремленія вождей, отдѣльныхъ бойцовъ и массы ихъ, на разстояніи всего исторически пережитого, покоились и всегда будутъ покоиться на незыблемыхъ устояхъ вѣчныхъ и неизмѣняемыхъ, которые сводятся къ готовности самопожертвованія на благо другимъ. Выше и лучше этой мысли и идеи ничего не можетъ быть; вотъ почему всегда вожди, бойцы въ одиночку и въ массѣ ихъ пользовались, пользуются и пользоваться будутъ признательностью и благодарностью своихъ расъ и народовъ, во всѣхъ углахъ земного шара, образующихъ культурныя государства.

Имѣя передъ собою такія высокія задачи и цѣли, мы молча должны дѣлать и совершать свое великое дѣло. Поэтому въ нашемъ трудѣ и работѣ насъ не должна смущать та или другая неусовершенствованная форма, уставъ или инструкція, ибо

мы должны сами восполнить это, имѣющимися въ нашихъ рукахъ средствами, и, помимо всего, такъ же высоко стоять, какъ стоятъ принципы нашего военнаго духа, нашей военной силы и нашей военной мощи. Принципы эти, повторяю, непоколебимы, и намъ должно быть все равно, при какой бы обстановкѣ и положеніи мы ни работали, такъ какъ это не можетъ и не должно вліять на нашу пламенную преданность дѣлу, которому мы, посвятивъ себя, отдаемся горячо, до полнаго самоотреченія. При этихъ условіяхъ, мы можемъ отстать и даже оставить за собой технику, какъ вспомогательное средство, ибо тамъ, гдѣ мощь духа, сила воли и характера, тамъ все, а такъ какъ это все въ нашемъ полномъ распоряженіи, то въ силу, не обязательства, а нашей офицерской чести и достоинства, мы должны и выполнить и сдѣлать это все, и тѣмъ легче и тѣмъ болѣе, что при этомъ положеніи вещей, мы надъ техникой будемъ властвовать.

Изъ всего мною здѣсь высказаннаго слѣдуетъ окончательный выводъ и заключеніе, что сила арміи всецѣло покоится на командномъ составѣ таковой.

В. Райковскій.



Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

Маг
Б р

Цѣна 1 руб. безъ перес.